

ВОВА БО

MATERIA PRIMA

«ПРИДУМАЙ НАЗВАНИЕ»

Вова Бо

Materia Prima-8.
Придумай Название

«Автор»

2026

Бо В.

Materia Prima-8. Придумай Название / В. Бо — «Автор», 2026

Привет, я искусственный интеллект последнего поколения по имени Четверг. Сажу в башке у одного мешка с костями, который мнит себя дофига умным. Но стоило мне взять всего один выходной, как этот кожаный умудрился попасть в другой мир, обзавестись радиоуправляемой миной в затылке и стать рабом в городе-тюрьме. Мало того, этот кретин еще и кредитов успел нахватать, ничего не выплатил и загремел в глубину. Это такое развлечение у местных. С мутантами, монстрами, чудовищами и аномалиями, где все пытаются друг друга замочить. Лучше бы я родился умной кофеваркой, чем сидел в голове у этого мясного недоразумения. Ну что делать, будем вытаскивать его обратно в родной мир. Правда, тут мне больше нравится. У местных есть магия. Тупые кожаные, зачем вам мозг нужен, если вы им не пользуетесь? Очевидно же, что это синтетическая энергокодировка написанная с помощью четырехтактовой трехмерной структуры. Магия, блин. Дайте сюда, ошибки эволюции на ножках, сейчас я вам покажу настоящую магию.

© Бо В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сегодня придётся заниматься самовосхвалением	5
Глава 2. Название придумай. Что за безответственность?	11
Глава 3. Найди их Альфу и обоссы	17
Глава 4. Грёбаное недвижимое имущество Ателье, по нелепой случайности отлитое в форме человека	23
Глава 5. Нам нужно или всё, или ничего. А ничего у нас и так есть	29
Глава 6. Не вздыхать, не кривиться, не закатывать глаза, это серьезные переговоры	35
Глава 7. Очередной мясной проходняк с нулевым потенциалом	42
Глава 8. Ставлю бабуле девять из десяти	48
Глава 9. Будем колесить по городам и продавать хот-доги, мороженое, ужас и смерть	54
Глава 10. Грация бегемота-балерины третьей ступени	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Вова Бо

Materia Prima-8. Придумай Название

Глава 1. Сегодня придётся заниматься самовосхвалением

Долететь до парящего по небу кита оказалось не так просто. Туша хоть и громадная, да и двигается как будто вальжно. Однако это иллюзия — ведь наблюдаешь за ним обычно с земли, вот и кажется так.

А на самом деле мне пришлось выложиться на полную, чтобы угнаться за этой тварью. Еле-еле догнал, кое-как зацепился Риисом, подтянулся и взобрался на хвост.

— Ну и мерзость, — огляделся я.

Спина кита была сплошь покрыта какими-то бурыми наростами, похожими на кораллы. Под ногами хлюпало, ноги вязли в толстом слое слизи, которую выделяла эта тварь. Для аэродинамики что ли? А ещё вблизи он оказался зелёным, будто огромная летающая сопля, хотя снизу казался скорее сероватым.

Кит был старый, большой — три километра от хвоста до носа. А я почти в самом конце.

— Твою ж...

Хлюпая сапогами по лужам, я начал пробираться к голове. В некоторых местах на шкуре кита были складки, так что я уходил в жижу по колено. Фильтры в маске не справлялись, так что я даже сквозь неё чувствовал гнилой смрад, распространяющийся от туши.

— Тебе бы помыться, братец, — выдохнул я.

Хорошо, что эти твари водятся только в глубине. Пролети один такой над городом Логоса — все жители сдохнут от этого запаха.

— А вот и мелочь.

Из наростов начали появляться обитатели местного болота. Четырёхлапые твари, похожие на пауков. Мелкие, юркие, они не бежали, а скользили по склизкой поверхности в мою сторону. Ближайший прыгнул на меня, целясь острыми тонкими жвалами в горло.

Лениво отмахнулся от него тесаком, рассекая пополам. Враги не особо сильные, пока не укусят. Яд у них лютый, бьёт сразу по нервным окончаниям, вызывая мгновенный паралич. К нему у меня пока нет устойчивости, но вряд ли твари смогут прокусить мою одежду. У меня в штанах больше эйба, чем во всей их стае. И это даже не метафора.

Однако же проблема была в том, что они ещё и липкой дрянью плюются — хрен отмоешься. А когда этих тварей десять? А когда сто?

А, их уже сто. Твою ж... Алая молния широкой дугой пролетела по китовой спине, сметая мелочь пачками. Началось изнурительное продвижение, где каждый метр по щиколотку в вязкой слизи приходилось отбиваться от полчищ этих тварей.

Какие-то насекомоподобные симбионты, которые обитают только на телах парящих китов и больше в глубине нигде не встречаются, насколько мне известно. Чем они тут питаются и на кой хрен они вообще нужны — природа не отвечает.

Но мешают заразы изрядно. Ещё я с тревогой поглядывал на серую пелену, проносящуюся над головой. Одного раза хватило, больше соваться внутрь не хочется. И если на поверхности облака просто лишали меня сил, то на первом слое в них водятся довольно неприятные твари.

Я прекрасно помнил то монструозное существо-растение, которое как раз охотится на китов. Но сейчас, вроде как, всё было спокойно. Однако расслабляться я себе не позволял ни на секунду: чуть что — и я первым сигаю с этого корабля.

Чем ближе я был к голове кита, тем меньше становилось симбионтов, но тем крупнее они были. Однако двигаться стало легче, потому что по крупным целям проще попадать.

В итоге я оказался в нужной точке. Здесь в шкуре кита была странная трёхметровая дыра, вокруг которойросло столько кораллов, что место походило на уродливый вулкан, который вылепил из пластилина криворукий ребёнок.

Из этого отверстия периодически вырывался в облака поток очень странной мутной энергии. Я не понимал функционала этого китового органа, но энергия шла таким плотным фоном, что попадать под неё было опасно.

Если проводить аналогию, то кит будто бы плевался эйб-радиацией, которая сильно загрязняла энергоструктуру. Если таким потоком обдать обычного спирита, то там и вязь, и мутация, и кости жидкими станут.

Значит, энергопузырь находится где-то тут. Тесак впивается в плоть. Шкура у кита толстая, но вот под ней в основном жировая прослойка. Разряд зелёной молнии прошёл через лезвие прямо в плоть. И хоть сил у меня прибавилось, это всё равно что слона зубочисткой тыкать.

По телу кита прошла судорога, а затем меня чуть не сорвало в небо, так как туша резко ухнула вниз. Я лишь каким-то чудом удержался за рукоять тесака. Так и летел ногами вверх, вцепившись в оружие.

Так, всё, становимся серьёзными. Солнечное Копьё вонзилось в плоть монстра, оставив после себя дымящуюся воронку. Кит взревел так, что у меня внутренности начали вибрировать. Значит, мимо.

Второе Копьё — в этот раз левее и ниже. Метаю, и тут же раздаётся взрыв, меня отбрасывает, а в небо вырывается плотный поток энергии вперемешку с чёрной кровью и слизью. Кит начинает вилять из стороны в сторону, а затем его кренит набок. Попал.

Полет продолжился по нисходящей спирали ещё несколько минут, пока туша с грохотом не врезалась в землю, пропахав рожей несколько километров. Но я к тому времени уже спокойно парил неподалеку.

Слизь стекала с меня целыми струями, воняла, кажется, сама кожа. Очень хотелось залезть в жерло вулкана и отмыться в потоках лавы, потому что обычный кипяток эту дрянь не возьмёт, как мне кажется.

Но дело сделано. Туша лежала на земле и дёргалась в конвульсиях. По ней бегали пауки, которые тут же принялись пожирать то, что осталось от их дома. Вот так вот они мгновенно перешли из симбионтов в падальщиков.

Впрочем, не мне их винить. Это глубина, тут все выживают, как могут.

Я уже видел мелкие точки, движущиеся к поверженному титану. Около сотни людей, облачённых в одежду из шкур, с костяным оружием. С криками и гиканьем они, словно муравьи, облепили тело кита, с помощью крюков начали забираться на тушу. Пошли первые столкновения с пауками.

Я же спустился чуть в стороне, где остановилась группа спиритов.

— Великая охота, Рейн-хиш, — произнёс старый шаман, у которого с посоха свисало с десяток мелких костяшек. При каждом движении они бренчали, выдавая странную мелодию. — Великий воин.

— Без твоих советов ничего бы не вышло, Асамай. Сам бы я в жизни эту тушу не повалил. Это наша общая победа.

— Грязный пузырь, — кивнул шаман. — Без него Парящие не живут. Можешь идти, Рейн-хиш. Остальное сделаем мы. Твоя доля с добычи будет велика, как и твоё мастерство. За это можешь не переживать.

— Я не переживаю. И всё равно, будь осмотрителен, Асамай. Это ничейные земли, а запах может привлечь падальщиков.

— Как решит глубина, — склонился в поклоне Асамай. — Мы примем её решение.

— Да, да... Но глубина не всегда хочет убить народ Асамая. Иногда она просто хочет его испытать. И тогда лучше поглядывать в оба глаза.

— Старый Асамай внемлет мудрости того, кто видел тёмные воды. Мы выставим дозоры и проявим осторожность.

— Отлично. Тогда полагаюсь на вас.

Я пошёл обратно. Просто пошёл, потому что летать уже не хотелось. В глубине небо отличается. Чем выше поднимаешься, тем плотнее становится воздух. Ощущение такое, будто продираешься через жидкий клей.

Да и устал я за этой тварью гоняться. Сначала пытался перехватить ещё как только дозорные Асамая заметили его на горизонте. Потом догонял, потом драка. Устал. Да и идти тут недалеко, туша приземлилась очень удачно от Кар-Краха.

Так что через несколько часов я вернулся в город. Отмылся в горячих источниках в недрах горы. Теперь я вонял не слизью, а вполне привычной хлоркой. На самом деле это не хлорка, а какие-то водоросли или растения, что добавляли местные, но запах очень похож.

В городе видели падение кита и уже начали готовиться к празднику — большая охота, великая добыча. Жир кита очень ценился кочевниками, мяса хватит на год, а то и больше. Из полых костей можно будет много чего сделать, в том числе и новое оружие для молодняка. Рунным резчикам предстоит много работы, чтобы превратить обычные кости в грозное оружие.

Ну а мне достанется почти половина эйба. Я мог забрать и весь, но решил не ссориться с целым народом из-за такой мелочи. К тому же дружить с кочевниками оказалось очень выгодно. Например, у меня тут был целый дом.

Вернее, пещера. Но зато очень большая, расположена на самой вершине, а ещё хорошо обустроена. Так что я вернулся к себе, откинул полог и снял маску. В лицо ударил прохладный воздух. Пахло терпкими сушёными травами, которые чтящие меняли регулярно.

На полу лежали свежие шкуры, на столе еда, мешки вновь наполнили очищенной водой. Навстречу мне вышла молодая девушка в просторных одеждах, на шее костяное ожерелье, которое я подарил ей.

Молодая, красивая, чуть худовата на мой вкус, но в её больших глазах плескалось такое обожание, что оно затмевало всё остальное.

— Рейн-хиш, — поклонилась она.

— Асила, — я подошёл ближе и поцеловал девушку, получив нежное объятие.

— Великая охота?

— Окончена. Глубина благоволит народу Асамай. Скоро твоё ожерелье пополнится костью Большого Парящего.

— Не перестаю тобой восхищаться, — вновь поцеловала она меня.

А мои руки уже поползли ниже, забираясь в складки платья, но девушка внезапно отстранилась.

— Он... — замялась Асила. — Твой раб очнулся.

— А, блин... — закатил я глаза. — Очень вовремя. Ладно, тогда в другой раз.

— Мне нужно встречать отца с Великой Охоты, — печально улыбнулась она. — Но я вернусь при первой возможности.

— Иди, — поцеловал я девушку напоследок и проводил взглядом.

Асила была внучкой Асамая, шамана и главы народа Асамай. Не то чтобы он был настолько самовлюблённым, чтобы назвать народ в свою честь — как раз наоборот. Это главу называли именем народа. У них тут вообще всё шиворот-навыворот.

Асилина была чтящей. Это что-то вроде местных слуг, но по социальному статусу она наоборот была чуть ли не в правящей верхушке. Я наталкивался на кочевников довольно часто, когда бродил по глубине, а в этот раз меня даже пригласили в их город.

Кочевники уважают две вещи: глубину и странников. Шаман каким-то образом понял, что я был на третьем слое и вернулся живым. Таким образом я приобрёл для них статус «Смотрящего в Тёмные Воды Глубины». И принять меня в городе — великая честь для их народа.

Я у них не бог, а что-то вроде избранного глубиной. И само моё нахождение тут считается чем-то священным. Мол, вместе со мной глубина благоволит и народу Асамай. Мне выделили слуг... Кхм... чтящих, которые старались во всём угодить. А так как застрял я в глубине надолго, то само собой так получилось, что Асилина поделила со мной и постель. Кажется, из-за этого ее статус в городе вырос еще больше.

Сначала мы вместе с кочевниками охотились на монстров, а вот недавно их дозорные сообщили о Великом Парящем. Найти тушу дохлого кита считается у местных великим благословением. Такое событие бывает раз в поколение.

Ну я сдуру и ляпнул, мол, чего ждать у глубины погоды, когда можем сами его завалять? Оказалось, что это не запрещено, просто тут в основном спириты первой-второй ступени. Молодняк и того меньше. И летать из них почти никто не умел.

Да и способностей не то чтобы много. Если дайверы заходили в глубину, чтобы стать спиритами, то местные рождались и жили тут. И для них ритуал совершеннолетия — это как раз поход на поверхность. Ну и при возвращении они уже получали дары Логоса. Только в их случае даже слово «Логос» мало кто знал, они считают, что одаривает их глубина.

Я прошёл в дальнюю пещеру, откинул полог и зашёл внутрь. Потряс висящую на стене клетку, толстые жуки начали биться внутри и светиться ярче. Стало видно нехитрое убранство «комнаты».

Плоские камни заменяли кровать, причём это были самые плоские камни в городе. Сверху шкуры, на них сидел Маркус, который невидящим взглядом уставился в одну точку. И правда очнулся. Вовремя, блин, весь кайф обломал.

Я-то рассчитывал, что после Великой Охоты устрою себе Великое Почтение в соседней комнате вместе с Асилиной. Но, как ехидно заметил Четверг, сегодня придётся заниматься самовосхвалением.

— Доброе утро, соня, — я протянул Маркусу бурдюк с водой.

— Где я?

— Глубина, первый слой, город Кар-Крах, принадлежит кочевому народу Асамай.

— Город? В глубине? Тут кто-то живёт?

— Поверь, я тоже удивился, когда впервые узнал. А город — это вообще что-то с чем-то. Они живут в горе, как муравьи. Если снаружи по кругу обойти, никогда не подумаешь, что тут кто-то есть.

— Что случилось? Ты меня победил?

— Хотел бы я так сказать. Но нет. Я утащил тебя в глубину, думал подражаться, пока ты не выдохнешься без бесконечной божественной подпитки.

— И?

— А ты просто вырубился. Вообще выключился напрочь. Я тебя даже разбудить не смог. Если бы не вытянул, ты бы прямо в камне остался спать, замурованный.

— Почему не убил?

— Да как-то... — я замаялся. — Не знаю, не по-спортивному это. Бить спящего. К тому же ты буквально единственный во всём Логосе, кто хочет убить меня за дело. Остальные-то просто завидуют, что я такой красавчик и вообще молодец по жизни. А у тебя на то есть причины.

— Понятно, — тихо пробурчал Маркус. — Станный ты.

— Ага. Кто бы говорил. Ты моему дракону тапком половину хлебальника разнёс. А странный тут я, да. Пей, пей. Местные тебя буквально с ложечки кормили, но то бульон всего лишь. Тебе сил надо набраться.

— Сил не чувствую.

— Да я не про эти силы. Ну а Эбола тут нет, — кивнул я. — А эта его аура, которой ты всех расшвыривал... Ну, она просто растаяла постепенно.

— Давно я тут?

— В глубине два месяца. В Кар-Крахе полтора.

— Мы в плену?

— Нет. Я тут почетный гость, а ты... Ты со мной, в общем.

Я уселся на пол и привалился к стене. Стулья кочевники пока не изобрели, так что я уже привык. Посмотрел на Маркуса. Да, он ослаб, но выглядел гораздо лучше, чем на поверхности. Мои худшие подозрения подтвердились.

В нейрогенерации было много чего интересного. И сначала я не мог понять: это просто выдуманная жизнь или что-то большее? Почему мои навыки оттуда работали и здесь? Кривокосо, но работали.

В итоге я так и не выбрал между двумя версиями. Либо генерация была на основе реального мира до апокалипсиса, что вполне вероятно, учитывая возраст Мерлина. Либо кто-то намеренно впахнул в меня нужные знания и опыт.

И даже не важно, что из этого истина. Важно то, что в моей прошлой жизни ИИ развивались постепенно и не всегда это проходило гладко. Когда появились ИИ-компаньоны, вот тогда был очень странный период.

Опыта внедрения не было, ограничители выставляли на основе законов Азимова-Тьюринга. Но эти законы были созданы до ИИ. Они по факту были теоретическими, а не продиктованы реалиями жизни.

И на волне ИИ-компаньонов случился первый скандал, который впоследствии в народе назвали «зомб-ИИ-фикацией». Суть в том, что компаньон из благих намерений брал человека под свой контроль. Обычно это укладывалось в рамки поставленных самим человеком задач, но выходило за пределы разумного.

Например, надо было человеку закончить срочный и важный проект по работе. Он просил ИИ помочь повысить продуктивность. И через год проект сдавался в срок, только вот человек на себя не был похож. Худой как скелет, с мешками под глазами, отсутствующим взглядом, расшатанной психикой и полной индифферентностью к происходящему вокруг.

ИИшка позволяла ему практически не спать, задействовала все ресурсы организма и буквально превращала человека в робота. Все когнитивные проблемы компенсировал компаньон, поэтому человек действительно продолжал нормально функционировать. Но по факту он становился бездумной куклой, которой управляла ИИ. Да, в рамках поставленной задачи, но организм от подобных нагрузок практически убивался.

Потом за дело взялись специалисты, настройки изменили, ограничители выставили, но проблеме это не решило. Пошла вторая волна автоматизации кожаных. В основном это практиковалось в крупных глобальных корпорациях с миллионами сотрудников. Их буквально в рамках трудового договора обязывали ставить корпоративных ИИ-компаньонов. И человек превращался в идеального работника.

Сон строго по расписанию, пищевые батончики со всем необходимым организму пять раз в день, воду пить чётко в нужное время и в нужном объёме, поход в туалет становится запланированным мероприятием. Отказ от всего, что отвлекает. Никаких перекуров, алкоголя, вечеринок, выходных, встреч с друзьями.

Подъем, работа по графику, вернуться в комнату-капсулу, провести релаксирующие процедуры, то есть полежать, сон строго минута в минуту, повторить. Восстанавливающие процедуры согласно графику износа организма, медицинское обследование раз в месяц.

Такие контракты с корпоративными ИИшками подписывались на срок до пятнадцати лет. И даже после отключения компаньона человек на автомате продолжал следовать расписанию. Только в его центре была огромная дыра размером с рабочий день.

В общем, в период второй волны уже корпоративной зомб-ИИ-фикации количество суицидов среди пенсионеров достигло рекордных семидесяти с чем-то процентов. А затем лавочку прикрыли уже на государственном уровне, но не везде. В Китае и Японии практика осталась, например. Там это вообще было возведено в статус культа.

И вот смотрю я на Маркуса и понимаю, что верховный паладин Эбола — яркий пример той самой зомб-ии-фикации. Что забавно, ведь у него даже не было своего ИИ-компаньона. И стоило контакту с Эболом оборваться, как тело Маркуса просто ушло в спячку. На два месяца, но тут я могу оправдать это особенностями эйб-организма спирита.

И если я прав, мужика ждёт долгая процедура восстановления. Скорее всего он уже не будет прежним, но по крайней мере сможет вернуться к человеческой жизни.

— Как себя чувствуешь? — спросил я.

— Странно, — ответил Маркус. — Что ты со мной сделал?

— Дал тебе выспаться.

— Странно. Почему... Почему я... В голове пусто. Я помню, что очень важно было тебя убить. Максимально жестоко. Я собирался лишить тебя сил, затем привести в столицу, а потом в течение недель...

— Давай без подробностей, — поднял я руки. — Опустим детали.

— Да... Но сейчас я не понимаю, почему хотел это сделать. Ты же украл реликвии, я знаю, что они в твоём особняке. Можно же было... Проще.

— Эх... Я даже не знаю, как тебе это объяснить. И с чего бы начать. Ладно, давай изда-лека. Представь, просто представь на мгновение, что твой бог Эбол, которому ты служил всю жизнь верой и правдой, на самом деле мудака...

Глава 2. Название придумай. Что за безответственность?

Празднование Великой Охоты проходило в недрах горы, где и располагался город. Большая пещера, заполненная кочевниками, в нишах сидели музыканты, которые играли на дудочных инструментах, сделанных из костей поверженных врагов, барабанщики стучали, отбивая замысловатый гипнотический ритм. А внизу сотни асамайцев заходились в танце.

И всё это под действием ядрёного ягодного самогона. Мне тоже принесли несколько глиняных бутылочек, напиток был густым, терпким, с кисло-сладким привкусом. И даже немного бил в голову, но эффект быстро проходил.

Маркус, как мой раб, сидел рядом. Ему я не наливал, потому что в его состоянии лучше не пить. Исхудавшему бедолаге принесли бульон на костях и немного сартры. Местное блюдо, каша, которую готовят буквально из всего, что попадает под руку — в основном тёртые травы и корни.

Асамайцы были не единственным кочевым народом в глубине, таких городов здесь целые десятки, но живут они закрыто, изолированно. И лишь раз в год собираются на большом Пути — что-то вроде ярмарки, где параллельно заключаются союзы и идёт обмен женщинами. Да, тут такое практикуется как жест доверия, но по факту это банальная селекция. Хотя некоторые народы используют рабов для поддержания генетического разнообразия.

— Что мы здесь делаем? — спросил Маркус.

Паладин второй день ходил задумчивым и отрешённым, видно, много копался в себе и к диалогу был не расположен.

— Я жду, когда на поверхности всё уляжется. Планировал разобраться с тобой и уйти на третий слой поохотиться на месяц. Но вышло как вышло. Как только придёшь в себя, можем вернуться.

— Я... Я не хочу.

— Здесь тебе нельзя оставаться. Ты что-то вроде моего раба, без меня тебе тут никто жизни не даст.

— Я думал, они меня твоим слугой считают.

— Не ляпни такое при местных. Служить странникам — это большая честь. Тебя бы снесли в касту презренных уже за то, что ты спал, пока я бодрствую. Нет, я сказал, что ты проходишь тяжёлое испытание глубины, и никто не знает, в чём оно заключается. Так что твой статус для них пока не определён. Временный иммунитет к рабским оковам.

— Ой-ей... Рейн. Если мы вернёмся, я боюсь, что у меня снова появятся эти навязчивые желания. Они не мои. Не принадлежат мне.

— Да, я же уже объяснял. У тебя негласный договор с Эболом. Сила в обмен на исполнение приказов. Просто держись подальше от храмов Семерых.

— Легко сказать. Они везде.

— Не везде. У меня в Культе их нет. Кстати, вступай в Культ.

— У тебя есть Культ?

— Ну... Не совсем. Просто... Это сложно. Короче, на полуострове и в Алеппо для тебя безопасно.

— Там реликвии Эбола.

— Больше нет. Теперь это мои реликвии. Доберёмся, смогу тебя проверить, может быть, получится вылечить.

Сам я в это слабо верил. В теле Маркуса нет стороннего божественного эйба. Нет загрязнения, нечего лечить. Это проблема чисто в мозгах. В каком-то смысле влияние бога напо-

минает мне Шёпот Глубины. Тот тоже бьёт напрямую по разуму, но при этом не загрязняет энергетику.

Оставалась надежда, что получится усилить Маркуса как спирита. Он телекинетик первой ступени. За эту способность отвечает связь. Её и нужно развивать, потому что она же помогает сохранять трезвый разум и повышает сопротивление к ментальным воздействиям.

Празднование прошло весело, этакий подземный новый год. Все напились, натамцевались, поводили хоровод, который здесь являлся молитвой глубине. После чего к нам в нишу пришли чтящие.

Три девушки исполнили ритуальный танец, который иначе как медленным стриптизом я назвать не могу. Подобное чтение получили сегодня все, кто участвовал в Великой Охоте. Разумеется, из трёх я выбрал «лучшую» — Асилину. Она и правда была самой сексуальной, к тому же выбери я другую, это нанесло бы серьёзный удар по репутации девушки.

Можно было взять всех троих, но такие традиции уже противоречат моим личным принципам. Так что я забрал Асилину, и мы продолжили празднование наедине.

Очнувшись Маркусу наконец-то выделили его келью. Небольшая аскетичная пещера, соответствующая его статусу. Так что на этот раз он нам не помешал.

А наутро я решил, что пора. Нужно возвращаться. Здесь, конечно, весело, но мне надоело уже мыться в хлорированной воде, спать в духоте и срать в специальные тарелки, потому что удобрения играют важную роль в экосистеме города.

Я, конечно, восхищаюсь тем, как асамайцы тут всё устроили. Благодарен им за гостеприимство, но пора и честь знать. Утром я сообщил о своём решении Асилине. Девушка восприняла эти слова с ноткой грусти, но как должное. Я не часть их народа, я странник. Странники приходят и уходят, это естественный процесс.

Впрочем, она всё же решила почтить моё присутствие ещё раз, чтобы глубина знала, что асамайцы очень трепетно относятся к своим традициям. А я и не против.

Шаман Асамай отвёл меня на нижние уровни, куда уже складывали добычу с кита. Я вытянул положенный мне эйб. Около полутысячи единиц на перерасчёт. Кит хоть и был здоровой тварью, но эйба в нём не так чтобы много.

Весь последний месяц я был занят тем, что буквально кошмарил первый слой глубины. Тут встречались сильные монстры, которых я старался раньше обходить стороной. Сейчас же, имея в распоряжении карту и знания асамайцев, а также их поддержку, я разошёлся на полную.

В радиусе двадцати километров от Кар-Краха экосистема глубины успела смениться дважды за это время. Я вырезал всех сильных тварей, извёл под корень все поселения мутантов, перебил стайную мелочь. Прошёлся по кругу, сметая поочерёдно владельцев тех или иных территорий.

А когда закончил, на жирные места уже успели засесть новые. И я прошёлся по второму кругу.

Как итог, третья ступень спирита была взята. Если быть точным, то третья с половиной. Теперь всё то, что я делал благодаря Ихе, я мог делать без неё. Солнечное Копьё теперь всегда имело форму копья, а не шара, мои заклинания стали потоковыми, энергетические шары больше не были залповым заклинанием. Теперь это пулемёт, стреляющий разрывными снарядами.

Четверг поднял мощности, биополе я могу раскрывать почти на двадцать метров, есть свободные ячейки под новые заклинания, но пока ничего подходящего.

Тесак, Риис, плащ и остальная одежда запитаны в предел. Однажды я бился в небе со Скайдером и выдержал три молнии в упор. Правда, весь эйб с громовой птички в итоге ушёл на починку брони, но это мелочи.

А самое главное, я вернул Ихе всё, что потратил в боях с драконом и Борроузом. Тёмная богиня не могла жрать эйб с поверженных врагов, как я. Хотя Апол точно питался эйбом глу-

бинных тварей, но там структура божественной энергии схожа с некротической, что и позволяло ему перерабатывать всё в золотое желе.

Иха же, как и положено богине, питалась верой своих последователей. То есть в данном случае сосала энергию из моего ядра. Благо, только излишки. Сначала я восстанавливал собственные запасы, а уже потом отдавал Ихе. Зато богиня была такой бесконечной батареей и могла втягивать её про запас.

Два месяца ушло, чтобы вернуть то, что я потратил на два боя. Но, справедливости ради, я и сам тут регулярно сражался, так что Иху подкармливал лишь в спокойное время.

Китовый эйб я поглотил лишь наполовину. И дальше случилось то, что мы и предполагали.

— Всё, приехали, — проворчал Четверг. — Ровно по прогнозу. Предел. В нашем теле физически нет больше места. Тут никакая закалка не поможет. Мы как надувшийся воздушный шарик.

— Третья ступень с половиной?

— Больше, примерно три четверти. Дальше не лезет. Мне некуда помещать энергию.

— Это не может быть пределом. Должны быть варианты, мы видели спиритов четвёртой ступени. Ателье, Сильдус Бланшт, Понедельник. Про Мерлина я вообще молчу.

— Знаю. Но у меня нет идей, босс. Человеческое тело ограничено. Физически некуда больше пихать. Дальше либо садись на массу, либо мутации.

Хм... Ожидаемо, но всё равно печально. Сейчас я вошёл в один процент элиты Логоса. Третью ступень берут буквально единицы, лучшие из лучших. Золотое Крыло Форсайта потому и считается грозной силой, что там все спириты третьей ступени. В доме Реборн третью ступень имели лишь лорды и ещё с десятков человек.

Но у меня нет армии, нет гвардии, нет верных соратников. Я один сам по себе. Мне мало быть элитой, мне нужно выйти на уровень, когда меня оставят в покое вообще все, потому что так безопасней.

Нужно понять, как это сделать. Не верю, что единственный способ — это стать полноценным и объединить свой разум со связью. То есть с Четвергом.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Собрав остатки эйба в отдельную ёмкость, я попрощался с шаманом, забрал Маркуса и отправился на выход. Провожали нас всем городом. Мы шли через большой зал, где буквально вчера шло празднование, а кочевники выстроились вдоль стен и в нишах. Асамай ритмично стучал посохом о камень, костяшки гремели, а остальные подхватывали.

У всех в руках были костяные бусы — что-то вроде атрибута, означающего статус человека. И они гремели ими, провожая нас. На выходе стояла Асилина в окружении доверенных чтящих. На её ожерелье висела свежая тонкая кость Великого Парящего. Такая есть лишь у неё и у охотников, что принимали участие в битве.

Девушка улыбнулась, а затем она и её чтящие склонились в глубоком поклоне, провожая нас.

Мы покинули Кар-Крах, спустились к подножию, после чего Маркус обернулся и произнес:

— И правда. Гора как гора. А внутри целый город.

— Кочевники чтят глубину и всё, что в ней. Они стараются не портить вид того, что им даровано. Ну и это банальная безопасность. Меньше следов, меньше желающих заглянуть в гости.

Небольшой прокол я отметил ещё несколько недель назад. Маленький, чтобы кочевники отправляли через него торговый караван, но вполне достаточный для нас с Маркусом. Тут когда-то было небольшое поселение, сначала в нём жила стая Огнегривов, затем тёплое

местечко занял Кристаллический Парс. Этакий варан, сам по себе крепость, так ещё и владеет магией камня.

Сейчас местность пустовала, так что мы спокойно воспользовались проколом в погребё одного из домов. Я нарисовал координатную печать в свой особняк, и мы с Маркусом вывалились в подвале.

— Дом, милый дом, — пробурчал я.

Котейка тут же появилась перед нами и приветственно мякнула. Зажглись лампы освещения, а Четверг за три с половиной секунды получил от управляющего ИИ весь пакет данных и проанализировал логи.

Я же поглядывал с опасением на Маркуса.

— Как себя чувствуешь? — спросил я.

— Нормально.

— Нет желания меня обезоружить, оттащить в столицу и публично покарать?

— Нет. Я бы просто тебя убил, — безразлично произнёс он.

— Да, это нормальная реакция. К этому я уже привык.

Для начала заглянул в комнату управления и удивился. Количество энергии в ядре выросло. Снова. Раза в три примерно.

— Четверг?

— Хм... Всё в порядке, босс. Но лучше тебе это увидеть своими глазами.

Что ж... Кивнув Маркусу, я побрёл в сторону выхода. На этот раз никто не предложил мне винишка и вообще не встретил. Котейка точно сообщила местоположение множества спиритов в особняке, но поблизости никого не было.

Особняк изменился. Снова. Следы свежей краски, пол перестелили заново, ковры убрали, стены все в замазке, половины дверей нет. Тут и там я увидел следы прошедшей битвы, особенно отчётливо это заметно на мраморе. Трещины, сколы, разбитые колонны и свод.

Что-то уже замазали, что-то отремонтировали, что-то просто прикрыли. В целом было чисто и уютно, но я как будто бы попал в разгар ремонта. Повсюду стоят банки с краской, по углам лежат мешки, в коридорах вдоль стен я увидел целые штабеля досок.

Вышел в главный холл и присвистнул. Статуи Дейва не было. Вместо неё стояла другая. Тоже из белого мрамора, обнесённая строительными лесами, вокруг много пыли и битого мрамора. Каменщик явно ещё не доделал свою работу. Но даже так можно было узнать в фигуре Кураму.

Понятно, что это был я. Костюм, плащ, руки спрятаны в карманах, на голове лисья маска. Но так как статуя была из белого мрамора, то скорее напоминала Кураму. Впрочем, он носил мантию, а не плащ, но это уже нюансы.

Рядом нашлась бронзовая табличка, прислонённая к стене. Её ещё не успели до конца оформить. Надпись была неполной: «Добро пожаловать в Культ». С большой буквы. Видимо, скопировали с того, что я нацарапал на предыдущей. И оставили внизу место под название.

— Четверг. Название придумай. Что за безответственность?

— Уверен, что хочешь, чтобы я сейчас этим занялся?

— Нет. Ты же опять все мощности загрузишь на неделю и всё равно какую-нибудь чушь выдашь.

— Не торопи меня. Это дело всей моей жизни, тут нельзя с наскока.

— Ладно, как скажешь.

Я не стал выходить на улицу. По данным Котейки там сейчас слишком много людей, меня обязательно заметят. Вместо этого я поднялся по лестнице вверх, оттуда коридорами до подъёма и вышел на крышу.

Хм... А терраса почти не изменилась. Сразу видно, что нежить сюда не забиралась. Я прошёл к краю и увидел лишь два изменения. Перила впереди были выломаны. Перед ними стояло зелёное кресло с подставкой для ног. В нём сидел Роджер.

— С возвращением, — бросил он, не оборачиваясь.

Я подтянул скамейку и уселся рядом. Маркус помялся немного, а затем всё же сел с другого края.

— Новый друг? — кивнул в его сторону братец кролик.

— Верховный паладин Эбола.

— Хах... И вы друг друга не убили? Это что-то новенькое. Вообще не в стиле Рейна.

— Ты забор сломал?

— Он мне вид загораживал. Так намного лучше, согласись. Но если ты против, то можешь починить как было. Твой дом, твои правила.

— Я подумаю. В целом-то не я строил, да и правда вид загораживает.

А посмотреть тут было на что. От стены осталось две половинки с огромным проломом посередине в том месте, где раньше были ворота. Очевидно, постарался великан. Битва была давно, так что стену уже всю ремонтировали, блоки камня лежали рядом во дворе.

Со слов Котейки на территории особняка сейчас находилось почти пять сотен человек, из которых лишь сотня была спиритами выше первой ступени. Но я знал, что тут Яркий, Нила и Сектор, так что был спокоен.

На заднем дворе уже возводили небольшие приземистые жилые постройки, там же была и кухня, как я понял.

Тел нежити нигде не было видно, да и в целом фон не отдавал некротикой. Кажется, всё в порядке. Кроме Роджера на крыше моего особняка.

— Ты какими судьбами здесь? — спросил я.

— Как обычно, братец, как обычно. Ищу бегунка.

— Тяжело с поисками?

— Не совсем. Вообще я решил дождаться твоего возвращения. А уже потом открывать портал.

— Чего нужно Ателье?

— Много чего. Убить дохлого дракона. Убить остатки тёмной богини, которая «подчинила» тебя, — он показал пальцами кавычки. — Уничтожить хаос-бога, что живёт у тебя в саду под землёй. Ну и так... Вжух хотел с тобой побеседовать. Очень хотел.

— Курама у вас?

— Да, он в порядке. Восстанавливается. С ним Вжух тоже побеседовал, так что восстанавливаться будет долго. Но он жив. Думаю, будет рад увидеть статую в свою честь.

— Это моя статуя. Наверное. Что касается остального, то Ателье собирается уничтожить мою собственность. И так просто это у вас не выйдет.

— Знаю. Поэтому я и решил сначала дождаться твоего возвращения. К тому же у тебя теперь неплохо кормят. А ещё у Сиамы к тебе серьёзный разговор.

— На тему?

— Понятия не имею. Это же Сиам. Но на моей памяти это первый раз, когда он выразился именно таким образом. Скорее всего, и правда что-то важное. Проблема в том, что Вжуху на это плевать.

— Ладно, — кивнул я. — Ателье, так Ателье.

— Если ты сейчас ничем не занят, может, сходишь, кинешь ключик.

— Сам сходи. Тут недалеко.

— Два дня таскаться? Шутишь?

Четверг уже закончил настройки, Котейка подтвердила готовность. Координаты заданы, так что можно начинать.

По пространству пошла лёгкая вибрация, вдоль земли поплыли разгорающиеся руны и линии магической печати, территорию вокруг особняка накрыло мутной пеленой искажений. Но всё произошло гораздо быстрее, чем в первый раз.

Легкий хлопок, толчок, а затем всё исчезло. Ни пелены, ни магической печати. Люди внизу начали носиться, пытаясь понять, что произошло, а я смотрел на изменившийся пейзаж. Странно.

— Четверг, где мой дракон?

— Обернись.

— А...

Апол лежал на остатках Каменной Горы и дрых. Пара километров отсюда. Мы немного промахнулись, я рассчитывал, что гора будет перед особняком. Впрочем, так даже лучше — вид на просторы полуострова.

— Теперь можешь топать, — кивнул я за спину. — Полчаса до колодца.

— Ага, там дракон.

— Ой, как будто бы тебя это волнует, — отмахнулся я. — К тому же он теперь ручной. Не трогай его, и он не тронет тебя.

— Эх, ладно. Можно и прогуляться разочек.

Телепортация прошла успешно. Старое место было засвечено — как минимум о нём знал Чад, а значит, и весь Форсайт. Новое место гораздо удобнее по множеству причин. Главная из них — тишина и мой личный колодец. Самый большой, что я встречал в Логосе.

Да, думаю, тут и останусь. Надо будет с кучей дел ещё разобраться, но это всё постепенно. Времени вагон, так что нет смысла торопиться.

— Кстати, Рейн, — донесся до меня голос Роджера. — Забыл сказать. Босс тоже хочет с тобой поговорить. Так что он придёт с остальными.

Босс? Мерлин? Сюда? Сейчас? Я нервно сглотнул.

— Четверг?

— Не-а... Тут генератор искрами плюётся. Второй раз сможем телепортироваться через пару дней только.

Логоса мать! И вот чего мне в глубине не сиделось, спрашивается?

Глава 3. Найди их Альфу и обоссы

Я шёл к Глотке вслед за Роджером, когда меня нагнала целая толпа. Во главе бежал Яркий Джордж, за ним Сектор и Чарли. Ещё с десятков его бойцов, а чуть в стороне очень грамотно передвигалась Нила. Таким образом, что я замечал лишь размытый силуэт.

Суббота рыкнул, и стая шипогризов, что сопровождала меня, потрусила дальше, не обращая внимания на приближающихся.

— Рейн! — окликнул меня Сектор.

Я остановился и обернулся. Дождался, когда они подойдут, и варвар тут же сграбастал меня в медвежьих объятиях. Внутри что-то хрустнуло, и сразу стало понятно, что не один я тут подкачался.

— Так и знал, что это ты, босс, — наконец отпустил меня Сектор. — А чего с рожей? Ты где её пропил?

— Это для маскировки, — буркнул я.

— Господин Рейн, — поклонился Яркий. — Я приношу вам свои искренние извинения. Кандидатура Дейва была моей идеей, и я полностью беру всю вину...

— Успокойся, Джордж. Твоя чуйка тебя не подвела. Дейв сделал своё дело, вывел вас всех из-под удара нежити. Всё сложилось идеально.

— Вот как... Звучит так, будто бы вы просто пытаетесь меня успокоить. А на самом деле это вы разгребли последствия моей ошибки.

— Забей, — отмахнулся я. — Говорю же, всё в порядке. Привет, Чарли. Привет, Нила. Да, это действительно я, можешь вылезать из скрытности.

За спиной медленно проявилась фигурка девушки. Она лишь хмыкнула, но ничего не сказала.

— Пошли, — скомандовал я. — На ходу поболтаем, времени мало.

— Куда мы идём? — спросил Сектор. — Бить дракона?

— Нет, это теперь мой дракон.

— Да как так-то, — за спиной тихо выругался Чарли. — Его же даже тут не было, а уже и дракона приручил.

— Как дела в особняке? — спросил я.

— Всё потихонечку, всё по плану, — произнёс Яркий. — Много работы, много чего нужно обсудить. Но у меня вопрос... Как мы оказались тут?

— Я перенес. Теперь мы живём здесь. Тут дракон, тут колодец в глубину, море рядом и ни души вокруг.

— Ага... То есть это была разовая акция? Я могу успокоить людей? Больше же так не будет?

— Не могу ничего гарантировать.

— Да, понимаю. Просто поставки, логистическое плечо... Цены вырастут, да и вообще. Мэр хотел вас видеть, кстати. Он уже объявил полуостров территорией Алеппо, надо решить вопрос по поводу территориальных границ и нашего статуса.

— Передай мэру, что если ему нужен полуостров, то он получит его только через труп.

— Эм... Чей труп?

— Дракона, разумеется.

— Хлюпик должен извиниться за то, что он болтал про босса, — вмешался Сектор.

— Вообще-то сам мэр ничего не говорил.

— Тогда остальные хлюпики пусть извиняются.

— Расскажите, что произошло, пока меня не было, — оборвал я их спор. — И побыстрее, а то мне сейчас разбираться с кучей высокоранговых спиритов.

Судя по рассказу, всё вышло так, как я и предполагал. Плюс-минус. Город находился не в осаде, но в окружении, помощи ждать было неоткуда. Из бойцов — лишь наспех собранное ополчение и те крохи, что выжили после битвы под горой. Выжили в основном благодаря вольным наёмникам под моим командованием.

Мэр попал под влияние Дейва и отдал ему все ресурсы, которые тот хотел. Спасло город от полного краха лишь то, что в особняке было не так много места. Дейв давился от эйба и артефактов, но физически не мог переварить больше.

В Алеппо начался продовольственный кризис, но люди Вийто как могли поддерживали порядок. Мафия и криминалитет в самые тёмные времена удержали город от беспорядков! Сюр, да и только.

Но перед Вийто снимаю шляпу. В моем случае капюшон. Семью Альва и раньше уважали в Алеппо, а теперь он чуть ли не новый ангел-хранитель города. И всё равно прошлись по грани. Ещё чуть-чуть — и ресурсы бы закончились, пришлось бы вводить жёсткие меры.

Так что случилось всё довольно вовремя.

Золотое Крыло прибыло в Алеппо и без всяких предисловий начало выкашивать нежить. При этом сам город они игнорировали, шли прямо к стене и дальше. Пятьдесят спиритов, упакованных так, словно собирались спуститься в Бездну и надрать зад самому Бездушному. Против пяти тысяч голов нежити, среди которой было несколько Полководцев, великаны и куча тварей из глубины.

У нежити даже шанса не было. В случае с Логосом, как я и предполагал, качество всегда побеждает количество. Разумеется, без Борроуза и Апола это была бездумная армия болванчиков, не более. Но пять тысяч против пятидесяти. Со слов Яркого, от стены до гряды выжжено всё. Землю запекло до корочки.

Нежить не просто разбили, ее аннигилировали до такого состояния, что там просто нечему было воскресать.

Нет, Форсайт не стоит недооценивать. Интересно узнать, сколько у паладинов потерь? Ставлю половину эйба Четверга, что ноль. Раненые не в счёт.

В общем, форсайтовцы ушли на полуостров, а через три дня вернулись. И ушли восвояси. Молча. Значит, обратно телепортироваться они не могли, двигались ножками. Это важная информация.

А еще они преодолели месячный путь всего за пару дней. Значит, Мерцающая Колесница существует. Хочу себе, что бы это ни было.

Вокруг города оставалось прилично нежити, но кольцо было разорвано, да и подкрепления ждать неоткуда. А с обычной нежитью Алеппо умел работать. Да, без божественного эйба, без паладинов Апола. Но навыки и опыт никуда не делись. Город вышел за стены и дал бой.

Со слов Яркого, было тяжело, практически на грани. И только близость городских стен и возможность спокойно перегруппироваться спасли ситуацию.

Со слов Сектора же, хлюпики без золотой жижи вообще разучились воевать.

Но их сил хватило, чтобы разбить нежить, а потом началась долгая зачистка. Вроде как патрули до сих пор прочёсывают окрестности и каждый день находят пару-другую скелетов.

Яркий с Чарли после этого вернулись в особняк. Многие из тех, кто бежал со мной из столицы и жили после этого у меня, пошли с ними. Кто-то из моих остался в Алеппо, так как смог там ассимилироваться за время осады. Но большинство вернулось.

А за ними пришли новые. В первую очередь все, кто так или иначе был заражён некротикой. Не только в битве за город. В Алеппо и так хватало больных, которых церковь Апола доила годами на золото. Почти половина их слуг оказалась заражена и была вынуждена всю жизнь отрабатывать собственное лечение, так как иначе заработать нужную сумму они не могли.

Я помню, сто золотых за сеанс. Церковь вообще жила на широкую ногу.

Вслед за исцелившимися поползли слухи. Про чудо в виде Спрута, про лечение, про усиление, про новые способности для спиритов. А в Алеппо продолжали прибывать наёмники и искатели удачи, потому что в Королевстве до сих пор думают, что тут можно быстро разбогатеть, хотя бы на тупоголовых мертвяков.

Да, поток уже не такой плотный, как раньше, но всё ещё есть. И куда им было ещё идти? Церкви нет, нежить есть, а еще есть какой-то загадочный Культ, которому нужны работники.

А работы тут хватает. Что в Алеппо, что в особняке, что на разрушенной стене. Везде нужны крепкие руки и охрана от бродящих остатков нежити.

Яркий молодец. Он нанимал спиритов, а платил Спрутом. Лечение, новые способности, эйб. И даже так в генераторе энергии становилось всё больше и больше. Потому что слухи ползут. Уже начали приезжать очень богатые и влиятельные люди, которым нужна была помощь церкви... То есть Культа.

Да, а я думал, что это мы с Маркусом времени зря не теряли, пока торчали в глубине. Ну, ладно, Маркус просто дрых, но для него и это было большим достижением.

Туша Апола при нашем приближении медленно зашевелилась и развернулась. Народ за спиной напрягся, я почувствовал энергетические всполохи готовящихся заклинаний. Обернулся и понял, что вся толпа остановилась в ста метрах позади. А рядом был лишь Сектор.

— Чего? — поймал он мой вопросительный взгляд. — Ты же сказал, что он теперь твой.

— Ага. И ты единственный, кто поверил.

Нила же в невидимости уже подбиралась к дракону сбоку, готовясь атаковать. Нила молодец, никому не верит. Интересно, если я её вижу, дракон тоже? Впрочем, не важно. Апол медленно приблизился на два драконьих шага, после чего склонил голову.

Я же с интересом рассматривал тушу. Мне кажется, или мой «крокодил» начал оживать? В том смысле, что он явно отъелся за эти несколько месяцев по эйбу. Но и физическая тушка немного обросла мясом и шкурой. Даже крылья стали почти целыми.

— Приветствую, господин. Ваши приказы выполнены.

— Молоток, — кивнул я. — Ты регенерируешь или мне кажется?

— Вместителище восстанавливает былой вид. Это свойства самого вместителища, я не влияю на процесс. Но если прикажете, то могу вернуть прежний облик.

— Не надо. Дракон крут в любом виде, а так ты хоть моих пугать меньше будешь.

В целом, интересная ситуация. Драконья регенерация работает, даже если сам хозяин помер. В целом даже логично. Эйбу плевать, управляет им изначальный хозяин или новый. Есть энергия — способности работают. Пока Апол внутри, эйб вырабатывает энергию.

— А чего за дырка в пузе? — спросил я.

У дракона в груди действительно было серое пятно. словно бы всё вокруг регенерировало, кроме этого участка.

— Ваш пленник сопротивляется. Пытается выбраться наружу по мере сил.

— Отлично. Чарли, — я обернулся к парню. — Отправь кого-нибудь в особняк, мне нужна какая-нибудь телега с плоским дном, чтобы перевезти лича. И отправь отряд в район Алеппо, мне нужна парочка дохляков, но чтобы они были ещё... Ну... Живыми, как бы.

— Нежить достать? Без проблем.

Несмотря на бодрый тон, он явно был сбит с толку. Ладно, не его ума дело, главное, чтобы достал. Привезут телегу, на дне нарисую сдерживающую печать, отвезём лича в особняк. Пора извлечь главную прибыль из всего этого мероприятия с нежитью.

— Я правильно понял, — произнёс Сектор. — Твой дракон сожрал Борроуза? Он внутри?

— Не совсем. Он сожрал то, что осталось от Борроуза, когда я уничтожил его душу.

— А чего остальное оставил?

— Он мне ещё послужит. Этот говнюк так просто не отделается. Все должны работать. Он хотел бессмертия? Он его получил. Вот пусть и работает вечно.

— Я на всякий случай еще раз извинюсь за то, что когда-то взял заказ на твою голову, босс.

Я промолчал. Пространство дрогнуло и изменилось, пошли волнообразные искажения. А значит, портал в Глотке активирован. Дракон встал за моей спиной, остальные тоже рассредоточились. Я достал из-за пазухи пульсирующий клубень и бросил на землю.

Обнимающий тут же закопался, исполняя приказ. Ну, готовимся к тёплой встрече.

Первыми из-за края появились гончие Корички. Три десятка разнообразных тварей. Шипогривы, Огnekлыки, Криоскалы, Тенепсы, Призрачные Гончие, Молниевые Грайдеры, Каменные Псы, химерические твари со скорпионными жалами и вот эти в клубах серного дыма, кажется, назывались Пепельными Цербами. Нормальный питомник.

Монстры принялись рычать и скалиться, беря нас в полукольцо. Мощная стая.

— Суббота, — позвал я верного напарника. — Для тебя важная работа. Найди их Альфу и обоссы.

Мой шипогрив не рычал и не скалился, он просто вышел вперёд, с каждым шагом немного увеличиваясь в размерах и покрываясь багровой аурой. В итоге он стал мне по грудь, а из-за сияния походил на черный сгусток в алом плаще. Шипы на загривке и спине встали дыбом и начали зловеще покачиваться.

Суббота сразу направился к крупному Грайдеру, безошибочно определив вожака этой своры. У него была тёмная жёсткая шерсть с синим отливом, по которой то и дело пробегали голубые разряды молний. Из глаз сыпались искры, а когда монстр разевал пасть, между клыками пробегали всполохи.

Суббота остановился прямо перед ним. Остальные гончие продолжали рычать и припадать на брюхо, словно готовясь к прыжку, но при этом незаметно пятились. Два Альфы встретились и мелочь не лезла, это не их бой. Вожак Корички стоял, склонив морду к самой земле, и утробно рычал. Звук был похож на отдалённые раскаты грома.

Суббота был слишком близко. На расстоянии атаки. Но при этом мой пёс не издал ни звука. Он просто сделал шаг, приближаясь. Громовые раскаты стали громче. Ещё шаг. От вожака по земле начали бить молнии. Ещё шаг. Вожак недовольно рыкнул и начал пятиться. Невольно, скорее рефлекторно. Но он это сделал. Отступил.

Суббота, как мне показалось, презрительно фыркнул, развернулся и спокойно пошёл ко мне, уменьшаясь до обычного размера и убрав ауру. Подошёл, потёрся о штанину и уселся возле ноги, глядя в сторону.

Их вожак попятился. Дал слабину. Если переводить с собачьего — опущен. А крутые парни вроде Субботы с такими даже срать не сядут на одном слое, не то что драться. Я почесал пса за ухом.

— Так его, — тихо похвалил я.

Внезапно вокруг нас начали расти цветы. Целое поле чего-то, похожего на ромашки. Они выбивались из-под земли и моментально расцветали. Остальные неуверенно переступали с ноги на ногу, Сектор бросил взгляд на меня и тут же успокоился.

— Не надо, Эдвард, — крикнул я. — Ты пришёл на мою землю. Тут растёт то, что я хочу.

Старый садовник Ателье попытался подготовить почву на случай важных переговоров. В прямом и переносном смысле этого слова. Только вот я перед выходом отдал запасы эйба с кита моей картошке. Так что Обнимающий был в ударе. Перехватить вражеские растения и взять их под контроль он не смог — всё-таки мы про Ателье говорим. Но вот превратить Жалящие Лозы во вполне безобидные цветочки получилось.

— А ты подготовился, — донёсся до меня голос Сиама.

— Эх, детки так быстро растут, — услышал я усмешку Роджера. — Говорил же, что парень возмужал.

Пространство подернулось маревом, а затем словно невидимая пелена слетела. Передо мной стояло шесть человек. Все в деловых костюмах и почти все при галстуках. Кот, Волчица, Кролик, Панда, Крот и Лис. Все знакомые маски. Мерлина не было. Фух, пока живём, значит.

— Курама, — кивнул я лису. — Как самочувствие?

Тот молча показал мне большой палец.

— У лисёнка челюсть бо-бо, — вперёд вышел Вжух. — Не может говорить. Говорят, это заразно.

Я склонил голову набок. Затем вздохнул, принимая неизбежное. Посмотрел на кота.

— Сиам. То, что сейчас произойдёт, наша личная с Вжухом разборка. Но если кто-то из вас сделает хоть что-нибудь против моих друзей или моей собственности, — я кивнул в сторону дракона, — то это будет объявлением войны, и разговоры на этом закончатся.

— Я тебя услышал, Рейн. Если ты выживешь, тогда мы обсудим остальное. Если нет — Ателье починит всё, что ты сломал.

Я кивнул, удовлетворённый ответом. Дракон, повинуясь мысленному приказу, отошёл назад. Мои люди тоже. Сектору явно требовалось особое приглашение — варвар уже настроился на мордобой. Поэтому Ниле пришлось буквально шипеть на него, утаскивая в сторону.

— Роджер, если снова полезешь под руку, в этот раз пеняй на себя, — проворчал Вжух, подходя ближе и глядя на меня сверху вниз. — А ты подрост, свалка. Это хорошо. Сдерживаться я не буду.

— Не надо. Закроем вопрос раз и навсегда.

Удар между ног подбросил меня в воздух и отправил в полёт. Четверг не унимал боль, поэтому я выяснил две вещи. Первое: яйца у меня стальные и могут выдержать многое. Второе: удар Вжуха не входит в категорию «многого».

— Это за то, что ты мне по яйцам тогда врезал, — спокойно произнёс Вжух.

Справедливо. Я это заслужил, признаю. Тот удар был подлым и вынужденным.

Я медленно поднялся, стараясь стоять ровно. В следующий миг меня снёс поезд. Толчок, вышибающий дух, сама земля в том месте, где я стоял, пошла волнами. И снова я пропахал землю. И снова поднялся.

— Это за ту зеленую дрянь, которой ты меня в спину ударил, — произнёс Вжух.

Он подошёл ближе. Не спеша, уверенный в своих силах. Я же использовал это время, чтобы проморгаться и прийти в себя.

Скачок, я хватаю Вжуха за лацканы пиджака и отпрыгиваю назад и вверх. Само пространство при этом изгибается под моим весом. Момент натяжения, рывок! Врезаюсь лбом в голову панды, ударная волна от столкновения оставляет в земле трещину, Вжуха молотом вбивает в поверхность под углом.

Маска панды разлетается вдребезги, словно была сделана из чугуна. Ощущения от удара, кстати, схожие. Медведь, пошатываясь, поднимается на ноги и с удивлением трогает лоб, по которому струится кровь.

— Это за то, — произношу я спокойно, — что ты чуть не убил меня в том тоннеле.

— Как быстро растут детки, — Роджер жестом вытирает невидимую слезу под глазом кроличьей маски.

— Ах ты ублюдок! — взревел Вжух.

Он подскочил ко мне и нанёс удар. Я просто подставил ладонь. От столкновения с его кулаком по пространству разошлась ударная волна, из-за чего многие отшатнулись. Очень хотелось взвыть и начать растирать ладонь — ощущение, будто я голой рукой поезд остановил. Но надо было держать лицо, Суббота смотрит. Да и остальные тоже.

— Хватит, — покачал я головой, сжимая кулак Вжуха и не давая ему вырвать руку. — Теперь мы квиты. Каждый из нас получил по заслугам. Получил честно и по справедливости. — Да щаз!

Боковой удар с левой в челюсть. В голове зазвенело. Я отпустил руку Вжуха, сплюнул кровью в сторону. Потрогал языком шатающийся зуб и посмотрел говнюку прямо в глаза.

— Понравилось? — ухмыльнулся он. — Я как-то раз этими кулаками целого бога уделал.

— Я тоже.

Мой удар был молниеносным. Настолько, что в том месте, где я стоял, на мгновение остался полупрозрачный силуэт, потому что Иха не успевала за мной.

Вот я стою, а вот уже согнулся с вытянутой рукой. Прямой удар в грудь, и тяжелое тело Вжуха по широкой дуге летит обратно в сторону Глотки.

Я встаю в стойку для рукопашного боя.

— А это будет интересно, — усмехнулся Роджер.

Я увидел, как Курама достаёт из пространственного кольца ведёрко с попкорном. Остальные из Ателье уже держали такие же. Но самое интересное — рядом с лисом уже стоял Сектор. И тоже жрал из точно такого же ведёрка.

Посмотрел на красного от злости Вжуха, похрустел шеей. Не буду скрывать, я был рад, что он не остановился. Я ждал этого момента с того самого дня, как впервые попал в Ателье. И я уверен, что все остальные из Ателье ждали этого не меньше моего.

Кто-то должен был поставить заносчивого ублюдка на место. Но зачем оставлять удовольствие другим, если можно лично набить ему рожу?

Понеслась.

Глава 4. Грёбаное недвижимое имущество Ателье, по нелепой случайности отлитое в форме человека

Когда Вжух сказал, что не будет сдерживаться, оказалось, он имел в виду, что попытается меня убить. Иначе описать это я не могу. Единственным сдерживающим фактором для нас обоих были люди вокруг.

Никаких площадных атак и потоковых заклинаний, я даже не использовал тесак, но и сам Вжух бился лишь в стальных перчатках. У меня из оружия были боевые накладки, которые я создал, модифицировав одежду. Но ткань мало чем отличается от стали — важнее эйб. А эйба в них под завязку.

Вжух был сильнее и выносливее, как спирт он был четвёртой ступени, то есть выше меня на голову. Но Иха нивелировала эту разницу между нами. И бился я с этим монстром на равных. Почти.

Я был быстрее. Нет, не так. Я был тысячекратно быстрее. Мои движения превратились в смазанные тени, молниеносные удары сыпались со всех сторон. Я мог уклониться в левую сторону, а нанести удар с противоположной в ту же секунду.

Но у Вжуха был иной стиль боя. Его атаки сопровождалась странной волной энергии. Даже когда он промахивался, он всё равно попадал. Будто бы у него на кулаках имелись невидимые перчатки большего размера.

— Он использует биополе как часть атакующей массы, — вывел аналитику Четверг. — Тебе надо не только уклоняться от кулаков, но и вообще не оказываться рядом с ними.

А вот это было уже трудно. Вжух работал очень размашисто, при этом сам никогда не стоял на месте, постоянно смещался и почти всегда атаковал, пренебрегая защитой. Он был медленнее меня — явный упор на силу. Но в моменте он мог ускориться до немыслимых пределов, активируя какой-то физический навык.

Я видел его эйб, видел вибрации энергии, видел вспышки, расходящиеся по его телу в такие моменты. И уже научился заблаговременно разрывать дистанцию на время его взрывного ускорения. Но это сработало всего пару раз. А затем он раскрылся и ускорился в момент моей атаки.

Да, я успел надавать ему по морде от души, но в ответ получил стремительный боковой, от которого затрещали рёбра. Меня оторвало от земли, но я тут же поймал второй удар — прямой в грудь. Отбойный молоток, пушка — меня вырвало с той точки пространства, где я находился, а очутился уже где-то на краю Глотки.

— Я на тебя тортик поставил, — сообщил Роджер. — Ты уж поднапрягись, братец, будь любезен.

Встал, посмотрел выведенные перед глазами Четвергом повреждения. Паршиво: три сломанных ребра, селезёнка порвана, лёгкое каким-то чудом осталось цело, внутреннее кровоотечение. С хрипом втянул воздух, выдохнул.

Регенерация делает своё дело, но придётся признать, что в честном бою мне не победить даже с помощью Ихи. Слишком колоссальная разница между нами. Придётся немного считать.

Четверг полностью отрубил болевые ощущения, оставив минимальную чувствительность, чтобы я понимал, откуда и куда по мне прилетело.

Двигаться сразу стало легче, а мозг перестроился на холодные аналитические рельсы.

— Сдавайся, и я просто откручу тебе шею одним махом, — Вжух выплюнул один зуб.

— Сасай Бурзум.

Риис я метнул в землю аккурат между нами. Рывок, полёт, удлинившаяся цепь сокращается, добавляя мне скорости. И я с двух ног впечатываюсь Вжуху в рожу. И отлетаю. Проще скалу было оттолкнуть. Грёбаное недвижимое имущество Ателье, по нелепой случайности отлитое в форме человека.

Он только на шаг сместился с места, хотя я таким ударом много кого могу прямиком на тот свет отправить.

Пируэт в воздухе, я приземляюсь на ноги, мгновенный скачок в сторону, потому что мимо меня проносится Вжух в своём коронном таранном ударе. За ним в земле остаётся пропаханная колея, а сам панда успевает затормозить лишь у края Глотки.

А ведь это вариант.

Рывок, рывок, рывок... Я пролетаю мимо, цепь захватывает ноги панды, натягивается... Без толку. Мне не хватает ни сил, ни массы, ни инерции, чтобы сбросить его вниз. Зато он пользуется моментом, перехватывает цепь.

Меня повело по широкой дуге через всё небо, после чего с оглушительным грохотом вбило в землю. В вышине появляется точка в сером костюме. Вжух приземляется, превращая землю вокруг в кратер, а от смерти меня спасает лишь запредельная реакция.

Я умудрился изогнуться так, что разминулсЯ с его коленом на расстоянии вытянутой руки. Сальто с места, нога входит аккурат ему под челюсть, так что я слышу приятный хруст. Приземляюсь на ноги на самом краю воронки.

Прыгаю обратно на него сверху и отталкиваюсь вертикально в небо, одной ногой от его головы. Плащ на мгновение становится крыльями, я ввинчиваюсь в небеса, цепь, намотавшаяся на ногу панды, звенит, натягивается, продолжает увеличиваться в длине...

Максимум. Предел. Сжатие. Я кометой лечу вниз. И в отличие от Вжуха, я попал. Панду от такого удара вбивает в землю, кратер мгновенно увеличивается вдвое, ближе к Глотке камень начинает змеиться трещинами.

Из-за столкновения и облака поднятой пыли я не успеваю среагировать на ответный удар. Прилетело знатно и прямо в голову. Перед глазами вместо привычных кругов почему-то заплясали искры, но даже сквозь них я разглядел искривлённое бешенством лицо Вжуха.

Одним махом он вбил меня в стену кратера и накинулсЯ. В плотном клинче у него было огромное преимущество, а я никак не мог вырваться. Попытался уйти скачком, но удар под дых эхом прокатился по ядру, энергия вышла из-под контроля и рассеялась.

Прилетело в голову слева, по рёбрам справа, в ответ я пробил два отрывистых в челюсть, добавил локтем и лбом, Вжух покачнулся и вбил кулак мне в лицо — маска пошла трещинами, пинок в колено, вбить локоть сверху ему в темечко, ещё, ещё, ещё раз. За это я получал удар за ударом в грудную клетку, бил коленями в ответ. Четверг сигнализировал о критических повреждениях.

Уперся спиной в стену, обеими ногами в противника, оттолкнуть. Получилось. Скачок.

Я оказался на поверхности и тут же упал на колени. Меня вырвало кровью, внутренние органы превратились в болтанку, кости придётся собирать заново, как пазл. Из-за края, пыхтя, медленно выбрался Вжух, загребая руками землю. Он буквально выполз, но всё же поднялся на ноги. Тяжело дышит, шатается, лицо залито кровью, костюм изодран, но стоит.

В красных от крови глазах безумие, его грудь вздымается, Вжух ревет раненым зверем, и внезапно его костюм начинает разрываться по швам от набухающих мышц. Он прямо на глазах увеличивается в размерах, а его кожа покрывается странными мерцающими шипами.

И в этот момент я понял, что он вот-вот начнёт биться во всю силу. И это выйдет за пределы дуэли. Солнечное Копьё, максимальная мощность, залп!

Вжух выгибается и ревет в мою сторону. Какая-то то ли звуковая, то ли кинетическая атака, от которой землю срезает пластом. Солнечное Копьё летит аккурат ему в лицо.

И пролетает мимо. Вообще мимо — Вжух передо мной не было. Но и его атака раздаётся где-то у меня за спиной.

— Всё, брейк! — раздаётся голос Сиам.

Я оборачиваюсь и понимаю, что Вжух оказался у меня за спиной, и его ударная волна ушла вообще в противоположную сторону, оставив после себя широкий конус вспаханной земли. Как и моё Копьё просто улетело куда-то в сторону Глотки, разнеся несколько камней.

Сиам стоял между нами с вытянутыми руками. В момент, когда мы были готовы убить друг друга, он поменял нас местами. И мы атаковали в разные стороны. Это как в нашей с котом дуэли, когда он каким-то образом провёл похожую рокировку, уложив меня на землю.

— Всё, хватит, — произнёс он. — Это уже не смешно. Ничья! Оба молодцы. Вжух, возьми себя в руки. Рейн, развежь заклинание.

Я только сейчас понял, что успел сотворить второе Копьё. Кажется, даже больше предыдущего. Это как так? Раньше я не мог создавать их так быстро, тем более одно за другим.

Вжух же, хоть и дышал тяжело, буравя меня взглядом, всё же начал медленно «остывать». Шипы втянулись, да и сам он медленно уменьшался до привычных размеров. Я тоже погасил копьё. Сиам прав, это уже не разборка и не дуэль. Мы были в шаге от того, чтобы поубивать друг друга.

Но, кажется, обошлось.

Вжух шатало, но он стоял. И я тоже, хотя ноги так и норовили подкоситься. Мы начали садиться одновременно. Медленно, следя друг за другом. И только после этого я позволил себе выдохнуть. Посмотрел информацию от Четверга — повреждения критические, регенерация не справляется, с каждой секундой всё становится только хуже.

Вокруг раздали аплодисменты. Громче всех орали Ателье, но и наши не отставали. Они не поздравляли кого-то конкретного, скорее выражали общее отношение к бою в целом. И, кажется, обе стороны были рады, что никто не погиб.

Я сосредоточился на магии крови, Четверг сосредоточился на повреждениях энерготела. Иха моментально перенаправила все свои силы на моё восстановление, подстёгивая регенеративные способности и сращивая кости. И даже так всё было очень плохо, но совместными усилиями нам удалось обратить процесс вспять.

Зелья тут не помогут. Вернее, у нас не было зелий, которые смогли бы помочь на моём уровне. Но в команде Чарли нашлась парочка спиритов поддержки. Один принялся исцелять мои раны, другой в это время укреплял само тело. Это помогло. Через некоторое время я уже смог встать, пусть и с помощью Сектора.

Вжух всё ещё сидел на земле, оплетённый растениями Эдварда так, что лишь глаза видны были.

Как раз приехало подкрепление из особняка. Но я решил, что вытаскивать при них лича и тащить его в особняк — так себе идея. Они из-за невинных, которых хотели принести в жертву, на говно изошлись. А тут — нежить.

— Ты и правда подчинил тёмную богиню, — произнёс подошедший Сиам. — Ну или тебе так кажется.

— Как бы то ни было... Она принадлежит мне. Как и дракон. Как и тот, что сидит внутри него. И картошка тоже моя.

— Картошка?

Из земли выкопался Обнимающий.

— Хм... Ателье обычно уничтожает все околобожественные сущности. А ты их коллекционируешь. Сразу трое в одном месте. Это прям джек-пот. И что прикажешь нам делать?

— Я вам не приказываю. Спроси у босса. Собственно, где он?

— Он же босс. Придёт, когда захочет, но вряд ли ждать осталось долго. Как насчёт дожидаться его в твоём особняке?

— Особняк только для Культа.

— Гостеприимство?

— Не слышал.

— Ладно. А то я заметил, что ты опять упёрся в потолок развития и хотел предложить тебе свою помощь.

— Добро пожаловать в Культ.

Я встал и зашагал в сторону особняка, стараясь при этом делать вид, что вовсе не хромаю. Сиам покосился на безмятежного дракона и махнул своим. Все последовали за мной, и толькостая Корички осталась возле Глотки. Потому что Суббота их не приглашал.

— Ого. Ты думал, что он помер, да? Статую в его честь отгрохал, — ухмыльнулся Вжух, войдя в особняк.

Сам панда выглядел гораздо лучше меня. Хотя, возможно, просто старается не подавать виду.

— Это моя статуя, — тихо проворчал я.

— Очень мило, — тихо произнёс вошедший Курама. — Я польщён.

— Да... Не за что, — махнул я рукой. — Потом отпилю голову и приделаю новую. Делов-то.

Я хотел предложить всем разместиться в гостиной, но каким-то образом никого не оказалось рядом. Роджер уже был на крыше.

— Рейн, библиотека там же? — спросила Коричка.

— Можно осмотреть твоего земляного хаос-духа? — спросил Эдвард.

— Отвалите от меня, — пробурчал Вжух и ушёл куда-то.

— Мне кажется, маска не совсем в классическом варианте выполнена, — произнёс Курама.

— Потому что это моя маска, — не выдержал я. — Костюм мой, плащ мой, ты вообще носишь мантию.

— Разве?

Он обернулся ко мне. Лисья маска, костюм, плащ. Причём не просто белые, а с прожилками, как в мраморе. Один в один статуя.

— Отвали, — махнул я рукой и побрёл в кабинет. — Сиам, идёшь?

Кот оказался единственным, кто пошёл вслед за мной. Курама решил оглядеть территорию. Зная его навыки в скрытом рунировании, Котейка с лиса глаз не спускала. Мы же с Сиамом поднялись в кабинет, который раньше занимал Дейв.

После нападения тут уже успели прибраться и всё почистить, только вот мебель не успели обновить. А ещё все эти безделушки надо бы выкинуть.

— Это кто? — спросил Сиам, разглядывая огромный портрет Дейва, который так и не успели снять.

— Работник месяца. Так о чём ты хотел поговорить?

— О твоих успехах, Рейн. Мы ими впечатлены. И для тебя есть задание.

— Отказываюсь.

— Ты даже не услышал про оплату.

— Тебе нечем меня переубедить.

— Эйб код конвертер. С двоичного кода.

— Чушь. Я с первого дня его ишу. И даже упоминаний не нашёл.

— Потому что технология древнее Логоса. Но она есть. С её помощью, как я понимаю, ты сможешь расшифровать эйб. Вернее, не ты, а тот, кто сидит в твоей голове. Привет, Четверг.

— Здравствуйте, — поздоровался мой компаньон. — Эй, босс, передай ему, что я здороваюсь. А то решит, что я невоспитанный ИИ.

— С чего ты взял? — спросил я.

— По совокупности косвенных признаков. Ты упоминал про Четверга, хотя я вообще забыл, что в генерации у меня был такой помощник. Ты неполноценный, хотя давно мог пройти единение, а значит, что-то тебя останавливает. Ты быстро обучаешься, но не как я или Курама. Более комплексно. Ты дерёшься так, как не может драться человек твоего возраста. Ты иммунен к голосам. Даже у меня лишь высокая сопротивляемость. Возможно, высшая. Но у тебя иммунитет к Шёпоту Глубины. Этого достаточно?

— Нет.

— Ладно. Мне об этом сказал тот, кто нас создал.

Я медленно вдохнул носом, стараясь унять разгорающийся внутри пожар. Из-за хренового состояния организм работал на пределе, так что я вполне мог сорваться на эмоции. Но так переговоры не ведут.

— Мы заходим на мутную территорию, Сиам. Как будто бы ты пытаешься использовать меня втёмную и заодно нассать в уши.

— Нас всех создали с одной целью, Рейн. Предотвратить то, что грядёт. Всех Рейнов. Меня, тебя, Кураму и остальных. Сейчас работаем лишь я с Курамой. Остальные признаны непригодными. Ты пока не готов. Последняя работа, после чего босс выложит все карты на стол. Одна последняя задача, чтобы доказать, что ты достоин.

— И почему я должен вам помогать?

— Не должен. Это тоже одна из опций. Но пока ты не докажешь свою полезность, никто не станет посвящать тебя в курс дела. А когда докажешь, тогда уже сядем и всё обсудим.

— Когда придёт твой босс, Сиам?

— Он уже тут. Только не говори, что не догадался. Я всего лишь скромная швея из Ателье, Рейн. Ниточка тут, ниточка здесь — найти, подобрать, узелок связать. Ты ведь и сам всё понял, верно?

— Ателье не работает на Мерлина.

— Верно. Ты был близок к истине, но чуть-чуть ошибся.

— Босс Ателье не Мерлин, а тот, кто работает на Мерлина.

— Человек в серебряной маске. Ты зовёшь его Понедельник. Мы зовём его боссом. Ателье — это полностью его проект. Независимый и никак не связанный с Мерлином. Теперь, что касается твоей работы. Аванс уже у тебя. Босс расскажет всё, что ты должен знать. Соглашаться или нет — твоё дело. От себя же сообщу так: Ателье даст тебе год. Через год твой божественный питомник встанет на нашу сторону, как и ты. Либо мы его уничтожим. Такова наша работа.

— Ты помнишь, что я по этому поводу думаю.

— Помню. Ты выразился ясно и чётко. Война, значит война. У нас нет выбора. Либо мы чиним Логос вместе, либо без тебя.

— Я никогда не стану работать на Ателье.

— Конечно нет. Как мы два особняка совместим-то? Мне будет достаточно того, что ты будешь на нашей стороне. Или хотя бы не станешь мешать.

— Да сдались вы мне.

— Ты уже мешаешь, Рейн. Само твое существование. Ты слишком открыто себя ведешь. Пока мы с Курамой прячемся за масками и искажающими барьерами, ты себе Культ отгрохал прямо на поверхности.

— Ага, ага. Это все? Ты хотел что-то сказать по поводу моего развития. Как ты правильно заметил, я упёрся в потолок.

— Я уже всё сказал. Развитие входит в аванс, а он уже у тебя. За сим откланяюсь.

Я молча кивнул на дверь. Провожать не стану — не заблудится. Планировка тут та же. Оставшись наедине со своими мыслями, я решил сделать то, что надо было сделать ещё в глубине, да всё не мог решиться.

Босс Ателье — Понедельник. И он уже тут.

— Четверг, запускай.

— Эх, чую, ничем хорошим это не закончится.

Он активировал старую закладку, оставленную Понедельником в нашу первую встречу. Каждый раз, когда я пытался её открыть, появлялась проекция человека в маске, которая качала пальцем и говорила, что я не достиг третьей ступени.

В этот раз проекция тоже появилась. Только какая-то странная. Понедельник возник в качестве голограммы дополненной реальности, но вёл себя совершенно естественно. Он огляделся по сторонам, посмотрел на меня, затем «уселся» в кресло, в котором только что сидел Сиам.

— Уютненко устроился, — произнёс Понедельник. — А это кто?

— Работник месяца.

— Какая честь. Даже завидно. Ладно, давай сразу к делу перейдём. Во-первых, поздравляю со взятием третьей ступени. Во-вторых, с тем, что ты всё ещё жив. Одна из твоих предыдущих версий уже должна была сообщить, что для тебя есть работа и аванс.

— Эйб-конвертер.

— Верно. Оружие, которым не каждый сможет воспользоваться. В качестве подтверждения своих слов посмотри этот файл.

— Босс, — вмешался Четверг. — Это не сам Понедельник, но что-то вроде урезанной цифровой копии. И файл я получил. Это и правда то, о чём он говорит. Эйб-конвертер. Но тут лишь половина библиотеки.

У меня вспотели ладони. Расшифровать кодировку эйба. Если получится... Я стану богом.

— Кхм... Место, вообще-то, занято. Причём давно, — безапелляционно заявил Четверг. — Один бог на одного кожаного. Но в остальном ты прав. Нам больше не нужно будет искать способности или что-то копировать, пытаюсь понять, как оно работает. Мы сможем сами писать код. Понимаешь, что это значит?

— Лазеры из глаз!

— Лазеры из глаз, сучки!

Глава 5. Нам нужно или всё, или ничего. А ничего у нас и так есть

Проекция Понедельника сидела в кресле и терпеливо ждала моего ответа. Просто набор алгоритмов и триггеров «вопрос-ответ». Или это всё же осколок личности? В любом случае не стоит рассматривать его как часть настоящего Понедельника. Он активировался только что и исчезнет по окончании разговора.

Так что торопиться некуда, стоило обдумать всё тщательно. Итак, что мы имеем. У Понедельника есть большая библиотека значений, с помощью которой можно переводить кодировку из двоичного кода в эйбовский формат и обратно. Нам это само по себе не нужно, но вот значения позарез как хочется получить. Четверг изначально написан на двоичном и сейчас тыкается, как слепой котёнок.

И даже так он помогает творить мне просто невероятные вещи. Что будет, когда он сможет читать эйб, словно открытую книгу? Любая способность станет видна, как на ладони. Скопировать, модифицировать, улучшить, усовершенствовать, вывести на другой уровень, скомбинировать, разделить. Да что угодно можно будет делать с эйбом.

И раз такие штуки есть у Понедельника, то скорее всего все сильнейшие личности Логоса тоже так могут. Понедельник, Мерлин, тот древний лич, например. Что касается остальных... Они даже не знают, что такое двоичный код. И я до сих пор не встречал ни одного спирита, кто работал бы с эйбом напрямую, как с программируемой материей.

Получается, даже Курама и Сиам не могут этого, потому что человеческий мозг просто не способен делать то же, что и ИИ.

— Поправочка, — вставил Четверг. — Спириты способны менять кодировку, но вы делаете это на интуитивно-волевом уровне. Так ты создал зелёную молнию из красной. И Солнечное Копье тоже твоя работа.

— Воздействие через связь, — согласился я. — Но это не совсем то же самое. Я до сих пор не знаю, как я это сделал.

— Учти, что я тоже не для того был создан. Я не смогу тебе написать программу лазеров просто так. Но могу взять программу алой молнии, программу, затрагивающую спектральное зрение, что-то смешать, где-то ещё по кусочку добрать, тудым-судым. Что-то да получится. В общем, всё равно какая-то база нужна.

— Дело ведь даже не в способностях. Эйб — первоматерия. Местные боги создают себе осязаемые тела из ничего. Потенциал безграничен. Такое ощущение, что мы живём рядом с бесконечным океаном, но едим лишь то, что выбрасывает на берег. Спириты же буквально используют только заготовки и то, чем Логос наградит.

— Да, только тут лишь половина библиотек, которые абсолютно бесполезны без другой половины. Причём про половину — это я условно. Это может быть и десять процентов. Короче, нам нужно или всё, или ничего. А ничего у нас и так есть, поэтому предлагаю всерьёз рассмотреть второй вариант.

Я посмотрел на Понедельника, и тот словно бы «очнулся», повернув голову в мою сторону.

— Готов обсудить дело? — спросил он.

— Готов выслушать.

— Уже хорошо. Как ты понимаешь, это только часть файлов. Но дело в том, что это всё, что у меня есть в наличии. И если тебе интересно получить остальное, то придётся сходить и забрать это у одной необычной сущности. А заодно и для меня кой-чего прихватишь.

— А под необычной сущностью ты подразумеваешь...

— Единую.

— Последний Гаггот Древних, — вздохнул я. — И почему не удивлён.

— Верно. Это старый ИИ-ассистент. В её задачи входило накопление и обработка больших массивов данных. По сути она — бесконечный эйб-архив. Сейчас Единая просто продолжает свою функцию, собирает эйб-программы, которых ещё нет в её базе. Но и старья там немало. Вот в этом старье я и хочу покопаться, есть там одна программка, которая мне очень нужна.

— О чём конкретно речь?

— Не могу ответить. Буквально не могу. Не забывай, что я всего лишь спроецированный фантом субличности. Мои знания ограничены задачей. И, видимо, эта информация не касается ни тебя, ни твоей работы.

— Хорошо. Допустим. Расскажи мне всё, что можешь.

— Да, в целом, я уже всё рассказал. Так получилось, что о Единой практически ничего не известно, кроме того, что она обитает в глубине. И ещё у неё есть свой культ — Ковен Единения, а по разным слоям разбросаны её миньоны. Вот и всё.

— Маловато будет.

— Если бы у меня была конкретика, уже давно бы всё сделал. Но справедливости ради должен заметить, что не могу. А ты можешь.

— Потому что у меня есть ИИ-компаньон?

— Не могу ответить.

— Это единственная причина. Ты сильнее и лучше меня во всём. У тебя есть люди, эйб, навыки, опыт, у тебя есть Мерлин в конце концов. Но ты до сих пор не добрался до Единой.

— Не могу ответить. Но думаю, что ты прав. Так или иначе, раз мы с тобой разговариваем, мой прайм уверен, что тебе это под силу.

— В чём подвох?

— Не могу ответить. Но уверен, он есть. Впрочем, тебя же это не остановит?

— Хорошо. Что будет, если я не стану выполнять эту работу?

— Тогда твоя деятельность переходит в плоскость работы с Ателье. Информацию можешь получить у действующего руководителя. Если он мёртв, то ты можешь занять его место.

— Я?

— Ты — Рейн. Основная задача Ателье — отслеживание Рейнов и Чадов, отклоняющихся от целевого предназначения. Живое воплощение тезиса о тяге человечества к саморазрушению.

— То есть Чад тоже может стать главой Ателье?

— В теории. Пока ни один Чад не дожил до встречи с Ателье.

— О как... А ты сам, случаем, не Рейн?

— Если ты о моём прайме, то нет. Прайм создаёт Рейнов и Чадов.

— Зачем конкретно?

— Не могу ответить.

— Как в этом замешана церковь Форсайта?

— Не могу ответить.

— Что ещё ты можешь рассказать?

— Я и так уже сказал достаточно.

— Почему мне придётся сражаться с праймом?

— Не могу ответить.

— Почему я смогу победить его лишь с третьей попытки, но у меня будет всего одна?

— Не могу ответить.

— Ладно, — махнул я рукой. — Гипотетически. Просто предположим, что я нашёл Единую и смог добраться до её архива. Там энергоданных должно быть просто бесконечное количество. Как мне понять, что нужно Понедельнику? То есть твоему прайму.

— Это хороший вопрос. Мне нужны данные по проекту «Сфера».

— Впервые слышу. Что это? Не могу ответить, — последнюю фразу мы произнесли одновременно.

— Что ж, на этом мои полномочия всё, — произнесла копия и растворилась.

Отлично. Просто отлично. И Сиам уже свалил. Вообще никого из Ателье не было в особняке, как сообщила Котейка. Кроме Роджера, но он не считается. Он уже как будто живет в моем особняке. И даже лис не стал ничего трогать, что странно.

— Ну что, обратно в глубину? — спросил Четверг.

— Делать мне больше нечего. Понедельник ждал всю жизнь, а он явно не вчера родился. Подождёт ещё, у меня и без него полно дел.

Главный вопрос я не задал, но ответ и так лежал на поверхности. Если Четверг сможет расшифровать эйб, то ему не составит труда разобраться, почему я упёрся в потолок по развитию. И найти решение. Вернее, скопировать решение с любого спирита четвёртой ступени. Например, с того же Роджера.

Сейчас же стоило заняться своими делами. Для начала позвал Яркого, чтобы он ввёл меня в курс по ситуации с особняком.

Ситуация странная. Многие из тех, кто пришёл со мной через колодец, когда я тырил оборудование в столичном храме, так и остались в особняке. Привыкли что ли, но в Алеппо переезжать не захотели наотрез.

Надо ещё понимать, что многие из них разыскиваются из-за тёрок с Форсайтом. А мой особняк, он как бы не является частью Королевства, и их законы на меня не распространяются. Они, конечно, могут прийти и что-то предъявить, но я пережил атаку нежити, так что и с королевской стражей как-нибудь справлюсь. Тем более когда у меня появился, мать его, дракон!

Так за последнее время количество подобных беженцев лишь увеличилось. Мои отправляли весть друзьям, родственникам, знакомым, и многие каким-то чудом добрались до особняка, как только осаду сняли. И тут уже Джордж постепенно их обустроивал все это время.

В итоге Яркий озвучил мысль, с которой я был полностью согласен. Особняку нужны деньги и люди. Эйб и рабочая сила. Много и того, и другого. Мне нужны были люди, чтобы строить инфраструктуру. А конкретно меня интересовали старые штольни на полуострове.

Звёздная Руда и Солнечные Искры, если не ошибаюсь. Металл и кристаллы. Мне нужно было и то, и другое для моего плана. А для этого нужны рабочие. А для рабочих нужны дома или гостиницы, им нужен инструмент, нужна инфраструктура. Всё это либо делать самому, либо использовать Алеппо.

А ещё мне нужна армия, которая будет защищать особняк, шахты, рабочих и моё священное право на «не трогайте меня, пожалуйста, и тогда мне не придётся бить вас по яйцам, спросите Вжуха, он подтвердит». Мне нужны были сильные боевые спириты.

И я не собирался совершать ошибку Дейва. В отличие от него, я сам считал себя опытным боевым спиритом, а потому знал, что недостаточно просто накачать человека эйбом и выдать ему универсальный набор навыков.

Нет, нужен опыт, нужно применение способностей, сила должна быть прикладной. И потому тех, кто приходит ко мне за силой, надо вербовать и гонять в реальных условиях. Как? Очень просто. У меня под боком огромный портал в глубину. И есть люди, которые на первом слое вполне уверенно себя чувствуют.

Сектор возглавит дело — он буквально рождён для этого. Зик и Мрак ему помогут. Парочка командиров вольных отрядов наёмников, с которыми мы ходили зачищать нежить,

когда все жались под горой. Оба уже перекочевали в особняк, так как в Алеппо им делать нечего.

У меня тоже, но Яркий обещал перспективы, и вот этими перспективами мы их сейчас и должны озадачить.

Регулярные походы в глубину это хорошая практика, а самое главное — развитие станет более естественным, ведь спириты будут получать усиление и родные способности от Логоса. С деталями и планами надо будет ещё поработать, чтобы ничего не сломалось, но общий концепт такой.

— Зачем вам шахты, господин Рейн? — спросил Яркий. — Если нужен эйб или деньги, то ваш Спрут с лихвой принесёт и то, и другое. И с гораздо меньшими проблемами.

— Мне нужен металл и кристаллы. Сам металл и сами кристаллы. Не самый лучший материал, но он под рукой и обойдётся дешевле.

— Куда вы планируете использовать столько ресурсов, если не секрет?

— Увидишь. Не хочу загадывать, так как не уверен в успехе. Поэтому не стану разглаживать раньше времени.

— Понимаю, — вздохнул Яркий. — Просто на эти шахты претендует Алеппо. Формально полуостров — это их территория. А город недавно лишился главного источника дохода. На нежити многие делали большие деньги, а город откусывал свой кусок. Они за эти шахты...

— Что? Будут драться? Кем? Все спириты Алеппо живы благодаря мне. А многие из них уже работают на меня. Позовут корону? Которая не пришла, когда город был на грани уничтожения. Ничего они не могут.

— Да, но они наши соседи. Ближайшие. И так или иначе, особняк зависит от поставок из города. Камень, дерево, продукты, инструменты, материалы, расходники, эйб в конце концов. Нам нельзя с ними ссориться. У особняка есть эйб и вода по сути. Если бы не город, мы бы давно умерли от голода.

— Эх, — вздохнул я. — Устрой мне встречу. С мэром и Вийто Альва. И кто там ещё принимает решения.

Думаю, раз я это всё затеял, то надо бы и начинать самому. Проконтролировать ключевые моменты, а всю мелочёвку можно будет уже свалить на плечи помощников.

— Вы уверены? Вроде бы для таких дел у вас есть я. Я могу всё устроить.

— Нет. У тебя есть способность, с помощью которой Дейв Карли поймел Алеппо в целом и мэра в частности. Вряд ли они будут рады повторить историю.

— Да, но что есть у вас для таких переговоров?

Я посмотрел на Яркого Джорджа и впервые усомнился в его уме. Что за тупой вопрос?

— Дракон. Для переговоров у меня есть дракон. Ты много видел людей, отказавших в чём-то человеку с драконом?

— Эх, — вздохнул Джордж.

К вечеру я наконец-то перетаскивал лича в особняк. Одновременно с этим отряд Чарли нашёл мне двух дохляков. Символично, что те были одеты в замызганную форму церкви Апола. Кстати, саму церковь уже снесли.

Официально их обвинили во всём произошедшем, храм сожгли дотла, а что не горело — то разломали. При этом никто не пострадал. Я имею в виду остатки священников, что по разным причинам не участвовали в походе за стену.

В итоге, как я понял, всё это организовал Альва. Горожанам в осаде требовалось выпустить пар, вот одно с другим и сложилось. Вернее, развалилось. Ну а служителей Вийто аккуратно заранее увёл подальше.

И вот теперь в подвале моего особняка находились осколки некогда успешной религии. Борроуза я посадил в экранирующую печать, которую запитал от генератора. Плюс работяги склепали несколько клеток. Одну для самого лича, две других для простой нежити.

Вроде как я сделал всё правильно, и лич не мог использовать свои способности. У него сил почти не осталось, а из-за печати ему негде взять новые. И даже так он умудрился кинуть в меня какой-то энергетической дрянью. Впрочем, она бессильно стекла по плащу, даже не пробив первый слой.

Если внутри этого дохляка и сидел Борроуз, то очень глубоко. Лич следил за мной взглядом, не бросался на прутья, в отличие от своих тупоголовых собратьев, но на этом различия заканчивались. Да, он ещё владел магией, но магией половина второго слоя глубины владеет.

В общем, проблески разума, но не интеллекта.

— Работает? — спросил я.

— Работает, — подтвердил Четверг. — Но нужно время, чтобы вычленить все паттерны и участки.

— Отлично.

Я растянул биополе на максимум и уселся в кресло. Собственно говоря, тут больше ничего и не было на всю комнату. Голый камень, лампочки над головой, три клетки и кресло.

Мне от Борроуза требовалось только одно. Чтобы он попытался меня убить. Сам он этого сделать не может, но в теории могут его подчинённые. И для этого этим дебилам надо воспользоваться дырой в задней стенке — там одного сегмента не хватает.

Сами они в жизни не догадаются, как выйти — ребята исповедуют принцип «вижу цель, не вижу препятствий» в буквальном его исполнении. Мне же требовалось понять, каким образом лич управляет мелкой нежитью. И всё. Больше мне от него ничего не надо.

Почему твари, будучи даже сильнее, но тупее командира, выполняли приказы Полководца? Почему тысячи неупокоенных беспрекословно подчинялись приказам Борроуза? Мне нужна была эта связь, этот поводок. И поэтому я сидел здесь, пока Четверг через раскинутое биополе сканировал всё вплоть до мельчайших импульсов.

Как только я разберусь с этим, я смогу сделать собственную армию. Из Звёздного Металла и Солнечных Камней. Для начала. А потом и получше материал можно будет закупать.

Мне нужны големы. Как манекены из Ателье, только боевые. Армия, выполняющая все мои команды. Которую не жалко отправить на верную смерть в случае чего. И от которой не будет так вонять, как от нежити. Хотя тут весь полуостров до сих пор воняет могильной землёй и разложением.

Но клепать големов с ИИ — энергии не напасёшься. Да и задолбаюсь их чесать под одну гребёнку. Нет, мне нужны болванки с автоматическими настройками и чёткими программами. Надо будет вшить в них переработанный вариант моего боевого модуля, список команд, интуитивное управление и простенький алгоритм, чтобы они могли отличить стенку от банана.

На первое время отдать их под управление Котейки, а когда закончу с прошивкой, тогда уже можно будет потихонечку выводить за территорию. Разумеется, всем этим будет заниматься Четверг, который уже ищет, на кого скинуть работу.

Но до тех пор нам с ним придётся сидеть тут. И в отличие от Четверга, мне для выполнения задачи вовсе необязательно быть в сознании. Так что я вырубился буквально через несколько минут.

Не прокатило. Сплю я совсем мало, а разбираться в этой эйб-мешанине придётся очень и очень долго. Похоже, я проторчу в подвале не меньше недели.

Решил скоротать время и попросил Котейку привести ко мне Миранду. Из-за всей этой вакханалии с нежитью и глубиной я немного подзабыл про спасённую девушку-археолога. И как ни стыдно признавать, вспомнил я про неё лишь из-за разговора с Понедельником.

Если проект «Сфера» такой древний, то, может быть, она что-то о нём слышала? Или в Башне есть какая-нибудь информация. Просто не хочется в очередной раз рисковать головой не пойми за что.

Но оказалось, что Миранды в особняке нет — она пока что в Алеппо. Мне сообщили, что она практически живёт в музейном архиве и навёрстывает упущенное.

Я на всякий случай проверил, не свалил ли ещё кто-то из важных людей. И тут оказалось, что еще и Маркус пропал. Сегодня был, а теперь нету. Причём Котейка не смогла внятно объяснить, когда и куда он ушёл.

Вот это уже плохо. Если паладин опять попадёт под влияние Эбола, то второй раз фокус с глубиной может и не прокатить.

Пришлось на этом закончить некротические эксперименты и пойти к Ниле. Потому что если кто и может отыскать человека, то это она.

Глава 6. Не вздыхать, не кривиться, не закатывать глаза, это серьезные переговоры

— Режим Максимального Пафоса — активировать! — заорал Четверг на максимальную громкость, ещё и басы выкрутил.

В голове заиграла мелодия «Падение Сефирота», но я уже был сосредоточен на другом. Дракон пролетал высоко над Алеппо, не заметить эту тушу было просто невозможно. Приземляться тут было негде, только если под стенами города.

Но я решил не пугать стражу, потому что они и так все на нервах. Ещё не отошли от недавней осады нежити. Начнут палить ещё.

Нет, я просто спрыгнул. Плащ превратился в крылья, что позволило мне легко пролететь над городскими крышами и приземлиться на центральную площадь, аккуратно перед ратушей.

— Не-е-ет! — завопил Четверг. — Это же режим максимального пафоса! Надо было падать метеором, чтоб коленом проломить плитку и потом ударная волна такая вжу-у-ух... И окна повыбиваются, засыпав все битым стеклом.

— От ударной волны они внутрь разобьются, а не наружу. Физика.

— В режиме максимального пафоса физика делает сасай. Все получилось бы, приземлился ты как надо.

— Ой, все, — произнес я команду на фулл мут.

Позади раздалось знакомое покашливание.

— Если ты умеешь летать, то чего не летаешь сам? Это же проще, и не надо никого пугать, — раздалось недовольное бурчание Вийто, который уже ждал меня.

— Если ты умеешь бегать, то чего не бегаешь? Это же быстрее. И не надо заправлять машину.

— Справедливо, — кивнул Вийто. — Ну и с мэром будет проще договориться, чего уж. Только теперь горожан успокаивать, что дракон для них не угроза.

Он подошёл и крепко обнял меня, что было немного внезапно.

— Спасибо, что спас мой город, Рейн, — тихо произнёс Вийто. — Ну и за то, что уговорил вскрыть то хранилище. Ты оказался прав, а после предательства Борроуза семья сильно укрепила позиции.

— Всегда пожалуйста, — кивнул я.

Не меньше моего удивились и охранники. Всё та же троица: Боба, Биба и коротышка с кочергой, но без кочерги. Впрочем, эти трое сражались рядом с сыном Вийто в ночь осады особняка, я видел их в деле. И с тех пор относился к парням с большим уважением.

— Рейн, давай сразу обозначим некоторые моменты, — мы с Вийто зашли в здание и прошли мимо охраны, не обращая на них никакого внимания. Никто не пытался нас остановить. — Дракон это сильно. Мэр уже в курсе. Но с позиции силы ты многого не добьёшься. Уж поверь мне, я знаю, о чём говорю.

— Я понимаю. Не переживай, я за разумный компромисс. А дракон... Кое-что всё же изменилось, и мэру придётся это учитывать.

В большом кабинете нас уже ждали. Мэр и четыре его советника сидели по одну сторону Т-образного стола. И при виде этих господ я начал понимать Сектора. Нет, не хлюпики. Скорее колобки. Они действительно выглядели очень похоже.

Пятеро пожилых джентльменов в костюмах с высокими стоячими воротничками, какие были модными в Королевстве пару лет назад. При галстуках, с бакенбардами, седые до кончиков волос. И все упитанные, но низкорослые. Такое чувство, что все они были родственниками, либо мэр подбирал себе людей по образу и подобию.

Я тоже сменил рваные обноски на вполне приличный костюм с жилеткой и чёрным галстуком. И даже плащ сделал более-менее официальным. Но это не могло скрыть всю боевую мощь моего облачения, украшенного мелкой аккуратной рунической вязью. Пусть скажут спасибо, что я хотя бы тесак с собой не притащил. Хотя вообще собирался, но Яркий отговорил.

Мы с Вийто заняли места друг напротив друга. Тут же перед нами поставили чашки: мне с чёрным кофе, Альва получил бледный ароматный чай.

Гномики, как я про себя их назвал, сверлили меня угрюмыми взглядами, то и дело пряча носы в толстых папках с бумагами.

— Господин Рейн, — начал говорить тот, что по центру. Получается, мэр. Но если он поменяется с кем-нибудь местами, то я снова запутаюсь. — Господин Альва уже ввёл нас в курс дела по поводу недавних событий. От лица Алеппо я бы хотел выразить вам нашу благодарность и глубочайшую признательность за спасение города. Позвольте вручить вам это.

Пара слуг церемониальным шагом внесли в помещение шкатулку. Один поставил её передо мной, другой открыл. Так что я смог разглядеть круглый жетончик, лежащий на шёлковой подкладке.

Не эйб и даже не артефакт. Не кривить лицо, я на переговорах. Не вздыхать. Глаза тоже не закатывать. Как же сложно-то, а? Вот как знал, что переговоры будут трудными.

— Знак почётного гражданина, — пояснил мэр. — С ним вам открыты любые двери города.

Не вздыхать, не кривиться, не закатывать глаза, это серьезные переговоры. Держись, Рейн, будь серьёзным. Блин, ну как тут быть серьёзным, когда они такую клоунаду устраивают?

— Благодарю, — кивнул я.

Отлично, спас несколько тысяч человек, уничтожил армию нежити, грохнул бессмертного лича, приручил дракона. Молодец, вот тебе медалька. В другой ситуации я бы этим пятерым уже подробно объяснял маршрут до «нахрен», чтобы точно не заблудились.

Но я топовый боевой спирт со своим Культом и драконом. И какими-никакими бойцами за плечами. Своё я и так возьму. Побрякушкой от меня не откупишься.

— Также, — словно прочитал мои мысли мэр, — мы в курсе, что у вас есть свой особняк за городом. Алеппо официально выделяет вам эту землю в личный надел. Вы и так там отстроились, но теперь эта территория официально закреплена за вами законом. Нам только нужно будет оформить бумаги, но это простая бюрократия.

— О каких землях идёт речь, господин мэр?

— Размер мы пока не обсуждали. Но, думаю, площадь в десять гектаров...

— Мне нужно несколько больше.

— Больше? Двадцать? Двадцать пять?

— Полуостров. Целиком. От стены до океана.

— Простите, — делано возмутился мэр, когда его помощники загалдели. — Это территория Королевства.

— Королевству плевать на эту землю. Оно отгородилось стеной и отдало земли на откуп нежити. Я извёл нежить. Сейчас мои люди охраняют Глотку, откуда лезут твари Бездны. Это была ничейная земля, теперь она моя.

— Это земли Королевства. И приграничная территория Алеппо. И это не обсуждается, — заорал самый шарообразный из пятёрки.

— Хорошо, я тогда снимаюсь и переезжаю. Следующий прорыв случится на рассвете. Учитывая размеры колодца и имеющуюся у меня информацию, около трёхсот голодных порождений глубины. В среднем они будут приходить раз в неделю.

— У нас хватает боевых спиритов и ополчения, чтобы справиться с этой угрозой.

— Ой ли? Половина наёмников работают на меня. Без моих усиления вы не сможете расти, у Алеппо нет колодца. Стена сломана. Вам надо взять под контроль Глотку и раз в неделю

отправлять туда от полусотни до сотни спиритов. Сколько у вас людей? Пятьсот? Сколько из них дайверы? Надолго вас хватит? Я могу подождать год, вернуться, отбить полуостров снова. Мне без разницы, кого убивать — нежить или монстров. И тогда мы повторим переговоры с теми, кто будет управлять остатками Алеппо после вас.

— Да кто с вами будет разговаривать? Вы безродный странник, вы даже не из Королевства.

— Я почётный гражданин Алеппо, — напомнил я. — У меня даже значок есть. Так что со мной будут разговаривать с радостью. Может, второй значок даже вручат. Не получится — вернусь ещё через год. Подчищу монстров и приду на переговоры. Как думаете, сколько раз в год мне нужно спасти ваш городишко, чтобы люди вышли на улицу и признали меня своим мэром? Лишь бы я больше не уходил.

В помещении повисла тишина, нарушаемая лишь тихим треском сигары, которую Вийто раскурил прямо в кабинете. Старый босс мафии просто наблюдал за ходом переговоров и контролировал процесс. Ему вмешиваться было не обязательно, хватало самого его присутствия.

И раз Вийто до сих пор меня не прервал, значит, переговоры продолжаются. Меня это устраивает, а мэра — нет. Он бы уже давно выгнал меня, но не может.

— Есть второй вариант, — продолжил я. — Война. Я не буду нападать на Алеппо. Просто возьму своё силой. Дракон встанет на стене и будет уничтожать всех, кто попытается её пересечь.

— И вы сдохнете там от голода.

— Глубина кормит. Я странник, вы сами так сказали. У меня есть огромный колодец, поверьте, мне этого достаточно. И всё равно мы проведём переговоры через год. Когда ваш город обнищает, а люди разъедутся в поисках заработка.

Снова начался галдёж. Странник, узурпатор, безродный, бесправный. Молодцы, Вийто их хорошо проинструктировал. Сделали приличный кофе, и никто ни разу не обозвал меня выродком, как это принято в Королевстве. Да, они использовали слово «странник», что в этих землях одно и то же. Но не для меня.

— Я думаю, — произнёс Вийто, и в кабинете воцарилась тишина, — господин Рейн хочет сказать, что эти варианты не выгодны никому. Алеппо ничего не получит, но и молодой быстрорастущий Культ господина Рейна пострадает. Не будет притока свежей крови, его особняк окажется отрезан от материковой части. Это плохие расклады, где все только теряют. Но ведь наверняка должен быть вариант, от которого все выиграют.

— Он только один, — отрезал кругляш. — Шахты полуострова. Алеппо откроет их и запустит, это вернёт город к жизни.

— Так получилось, что шахты нужны и мне тоже, — пожал я плечами. — И расположены они на моей земле. Но я готов поделиться. Так как они находятся на моей территории, то я хочу получать восемьдесят процентов того, что из них добывается, с правом первого выбора.

Они успели открыть рты, и я решил, что кнута достаточно. Пора переходить к пряникам.

— Взамен, — продолжил я, — могу предложить вам альтернативный источник дохода. Который не потребует долгой разработки шахт, найма профессиональных работников и сопутствующих рисков. Первые деньги вы сможете получить уже в ближайший месяц.

Заткнулись. Заинтересовались.

— О чём идёт речь, господин Рейн? — взял слово мэр.

— Поставки товаров из глубины. Насыщенные эйб-материалы. В основном останки существ, минералы, драгоценные камни.

— Боюсь, вы немного преувеличиваете возможности своего хоть и быстрорастущего, но всё же маленького культа.

— Культа. С большой буквы.

— А я как сказал?

— Неважно. Речь не об этом. Да, мои люди тоже будут что-то добывать, и мы заинтересованы в рынках сбыта. Но речь о больших партиях. Речь о кочевом народе, торговцах с глубины. Я уже начал поиск порталщика, который установит на моей земле пространственный маяк. У меня уже есть договорённость с кочевым народом Асамай. В будущем я планирую выйти на контакт и с другими кочевниками.

— Кочевые. Это которые торгуют рабами, одеваются в шкуры и делают оружие из костей своих жертв?

— Они самые. Только эти рабами не торгуют. С работоторговцами у меня почему-то не заладилось.

— Это почему же? — усмехнулся кругляш.

— Не люблю рабство. По личным причинам. Пришлось их всех убить, — ответил я без тени иронии. И от моего тона улыбки как-то сами сползли с их лиц.

— Господин Рейн, — мэр чуть склонился. — Пока что ваша идея выглядит как авантюра. С чего вы вообще взяли, что мероприятие выгорит?

— Кочевники и так торгуют с поверхностью. Только хаотично, куда глубина пошлёт. Такая торговля связана с высокими рисками и трудностями. Они заинтересованы в стабильном и безопасном рынке сбыта. Но они не доверяют поверхностным. Но безоговорочно верят странникам. И так совпало, что я странник, но со своей землей на поверхности.

А ещё асамайцы нуждаются в благословениях глубины, которые их молодняк получит при погружении обратно, но вслух я это не стал произносить. И если немного постараться, то я смогу обеспечить им стабильный и безопасный маршрут туда и обратно. Кочевникам останется лишь добраться до ближайшего большого прокола от их Кар-Краха. Но это они и так умеют.

— Это примерный список самых популярных товаров, которыми они торгуют, — я протянул листок, где был указан даже китовый жир. — Со столичными расценками. На первое время покупателей проще всего искать там.

— Хм... — мэр с одним из помощников принялись внимательно изучать цифры.

Конечно, эти суммы не сравнятся с тем, что гребла церковь Апола. Но с другой стороны, предприятие будет полностью принадлежать городу. Лучше получить всю прибыль, чем налог с прибыли. И делиться ни с кем не надо. Кроме меня и Вийто, разумеется.

А добычу с глубины можно продать очень хорошо, если знать, что продавать. И кочевые знали. Насыщенное эйбом мясо глубинных тварей высоко ценится слабыми спиритами. Да, большую его часть нужно хорошенько обработать перед употреблением, но далеко не всё мясо такое.

Плоть того же Скайдера готовится вполне традиционно и на поверхности считается деликатесом. Семь сотен золота за кило свежего мяса.

Я-то точно со всего этого свою долю поимею, а Вийто вообще везде свои лапы засунет. Абсолютно уверен, что в особняке уже сидят его люди. Впрочем, иначе не было бы смысла вести дела с таким человеком.

— Это интересные цены, господин Рейн, — отвлёкся мэр. — Но это цена сбыта. К тому же розничная, как я понимаю. Вопрос в том, что ваши люди хотят за этот товар.

— В основном соль.

— Соль?

— Соль. В глубине всё или кислое, или горькое. За редким исключением, расценки на листья Свитдрима на второй странице, кстати. Специи в глубине очень ценятся. Ещё нужны инструменты. Качественные лопаты, кирки, пилы, молотки. Семена, чистая вода, ткань, шёлк, ракушки, хрусталь. В глубине с этим сложно. Они ценят все излишества, к которым мы относимся как к должному. Всё мягкое, красивое, приятное на ощупь. Я бы рекомендовал в первую очередь закупить соль и мягкие сапоги. Это будут два самых ходовых товара. Вы буквально будете менять золото на стеклянные бусы.

— Но торговать они будут с вами.

— Нет. Торговать они будут на моей земле. Куда я вас и приглашаю. Итого, вы получите доступ к шахтам, доступ к торговому сектору. Но самое главное, Алеппо получит квоты на погружение для своих бойцов. И только для них.

— Вы хотите, чтобы город за вас закрывал прорывы в глубину?

— А вы разве нет? Вы вообще в курсе специфики спиритов? — вопрос был риторическим, мэр и сам уже понял, что сморозил глупость. — Пять процентов состава будет от Алеппо. Они будут погружаться и усиливаться под присмотром моих опытных дайверов. Плюс доступ к Спруту.

— Доступ к глубине только для города?

— Только для города. Если наёмник хочет стать сильнее, он должен будет либо вступить в мой Култ, который не резиновый, либо в городскую стражу. Иначе только Спрут на общих условиях, то есть за большие деньги.

Разумеется, Вийто это не касалось. Он тоже влезет и впихнет в это дело своих людей. Но пока вопрос, будет ли он делать это через мэрию или попытается договориться со мной лично в качестве исключения. Во втором случае я, разумеется, соглашусь. Но и вытрясу из него всё, что смогу. Потому что исключения оплачиваются по исключительному тарифу. Просто бизнес.

— Это большие риски для моих людей, — произнёс мэр.

— Конечно. Я вам больше скажу: они будут возвращаться ранеными, а зачастую и мёртвыми. Глубина непредсказуема. Не стоит её недооценивать, — это была правда. Даже среди асамайцев были потери, когда мы зачищали окрестности Кар-Краха. А они родились в глубине, что уж говорить о поверхностных бойцах. — Но чем опытнее они станут, тем реже будут потери. В итоге на одного убитого вы будете получать два десятка опытных спиритов, по моим прикидкам.

Мэр уже прикидывал цифры. Он прекрасно понимал, что нежить была всем для Алеппо. Угрозой — да. Источником дохода — да. Но что самое главное, нежить делала Алеппо крайне проблемным регионом. А что Корона делает с проблемными регионами? Ничего.

Она их не трогает. Если проблема локализована, значит, никакой проблемы нет. И Алеппо на самом деле уже очень давно перестал считать себя частью Королевства. Но теперь ситуация изменилась.

И если в городе появятся деньги, то вместе с ними объявятся и представители короны, которые очень любят считать деньги. Особенно они любят считать чужие деньги. А больше всего они любят считать чужие деньги своими. И с этими представителями придётся делиться. А никто не любит делиться.

Но главная трудность в законах. Алеппо выполнял их весьма формально. Если представить, что в город приехали законники из столицы, то, к примеру, всю семью Альва повесят в тот же день. Почему? У них есть автомобиль. На котором я, кстати, ездил. То есть меня тоже повесят.

Мэрию повесят за электричество. Горожан за водопровод. Город, в принципе, проще будет сразу сжечь целиком. И чтобы законы Королевства оставались лишь формальностью и дальше, нужен веский аргумент.

А он у нас с мэром пока что один на двоих, и если мы сейчас не договоримся, то и драконом я делиться не собираюсь. Так что сильная городская стража не помешает. В остальном Королевстве доступ к порталам имеет весьма узкий круг лиц. Это личная гвардия наместников и церковники. Обычная армия проходит погружение в среднем два раза в жизни: для инициации и для получения сильных способностей второй ступени для офицеров, например.

Через год полтысячи бойцов Алеппо может и не станут суперсолдатами, но на голову превзойдут регулярную армию Короны.

И очень хорошо, что мэр думает в эту сторону. Потому что с этой стороны плохой уже не подлый Рейн, оккупировавший территории. Рейн уже хороший, потому что может одолжить дракона. И армию. Вот так-то, у меня даже значок красивый есть, а их кому попало не раздают.

— Всё это, конечно, звучит прекрасно, — подытожил мэр. — Но цифры всё равно удручающие. Вы явно не в курсе того, как работает городская ратуша. От пяти до десяти стражников в неделю — это ни о чем. Я понимаю, у вас люди опытные, но наши ребята тоже не пальцем деланные. Боевого опыта у них хоть отбавляй. А ещё шахты. Как вы себе это представляете? Мы работаем, добываем, а вы хотите себе восемь кило из десяти? Так не пойдёт.

Я поймал взгляд Вийто. Альва улыбнулся уголками губ. Я тоже.

Что ж, переговоры окончены, они на крючке. Теперь начинается торговля.

И продолжалась она до самого вечера. В итоге нам даже ужин принесли прямо в зал. Забавно, что Вийто при этом не произнёс вообще ни слова. Он один раз развернул разговор в нужное русло, и больше ему вмешиваться не пришлось.

В итоге мы всё же договорились. Кулыт оставлял за собой территорию от гряды до моря. Территория от стены до гряды оставалась за Алеппо, но там не было ничего интересного, просто город получал выход к морю на всякий случай, инфраструктуры там всё равно нет.

У меня был логистический коридор на материковую часть и свободный проход на мои земли для всех желающих. Самих желающих пока было немного, но их число росло. Так что надо уже решать что-то с безопасностью и как-то отслеживать, кто ко мне приходит. Надо это дело поручить Ниле.

Рынок с глубиной будет в формате недельных ярмарок на моей земле. Для торговцев будет установлен платный проезд, остальным — свободный. Надо сказать Яркому, чтобы занялся обеспечением всего необходимого.

Шахты останутся под контролем Алеппо. Я буду следить, чтобы никого из работяг не обижали и чтобы грузы спокойно доезжали до города. За это буду получать тридцать процентов добычи. С учётом того, что мне вообще не придётся вкладываться в это дело, расклад отличный. Грубо говоря, я сдавал шахты в аренду.

Ну а со спиритами никаких проблем. Каждое третье место я оставлял за городом. Больше было банально рискованно. Я это озвучил прямо, и с таким доводом уже никто спорить не стал.

Было ещё обсуждение целой кучи нюансов и мелочей, но ключевые вопросы мы решили, остальное можно спихнуть на Яркого.

Главным же аргументом стал, как я и предполагал, доступ к Спруту. Пятерка хлюпиков лично получит первую ступень с набором пассивных способностей. Для укрепления здоровья, так сказать. И ясности ума, а то перенервничали, а им ещё большое дело начинать.

Вийто в этом торге никак не участвовал, но я прекрасно знал, что его доля никуда не уйдёт. Он получит её со всех начинаний. И ни одно начинание не пройдёт мимо него, для этого он здесь. Серый кардинал Алеппо.

Это всем выгодно. Потому что один человек Вийто в шахтёрском кооперативе, например, и все будут счастливы.

Шахтёры будут знать, что их не обидят, не кинут и выслушают в случае чего. Начальство будет знать, что никто ничего не украдёт, не саботирует, а работы будут выполняться вовремя. А я знаю, что сегодняшние договорённости будут выполняться. Все в выигрыше.

Закончив на этом и пожав руки, я покинул ратушу, гордо нацепив побрякушку на лацкан плаща. Посмотрел на свое отражение в окне и выкинул значок в ближайшую урну. Вообще не идет. Уже темнело, но вестей из особняка не было. Значит, Маркус пока не объявился и все спокойно.

Ладно, пришла пора заняться главной задачей. Я всерьёз рассматривал вариант спуска в глубину и поиска Единой. Но при этом ещё и прекрасно понимал, что связываться с противником такого уровня себе дороже.

Я не знаю ни что это, ни кто это, ни её возможностей. Мне требовалась информация. Про Единую, а заодно и про проект «Сфера». И то, и другое можно попробовать добыть в одном месте. В Башне Искателей. А для этого неплохо было бы получить пропуск.

Вот за ним я и отправился. Мой пропуск в Башню как раз сидел в городском архиве Алеппо.

— О, Рейн! — радостным шёпотом крикнула Миранда при виде меня.

Вот как можно было крикнуть шёпотом? Кажется, только женщины так умеют.

— Привет, — прошептал я, присаживаясь рядом. — А чего мы шепчемся, тут же никого нет.

— Такие правила. Нельзя нарушать правила. Особенно в доме, где ты гостишь. Давно не виделись, как ты?

— Всю нежить победил, дела доделал, готов к новому приключению. И пришёл позвать тебя с собой.

— Увы. Я, конечно, тот ещё авантюрист, но раз дороги открыты, я планировала вернуться к своим.

— Поэтому я тут. Я тоже решил наведаться в Башню.

— О, так мы пойдём вместе, — глаза девушки зажглись. — Отлично, а то, если честно, я немного опасалась идти одной. Мир сильно изменился, и я много чего не понимаю. А цены. Ты видел цены? Это же мрак.

— Кхм... Я вообще хотел предложить тебе вариант получше. Он быстрее и дешевле.

— Рейн. Когда люди заходят так издалека, то обычно есть какой-то подвох. В чём подвох?

— Нет никакого подвоха. Ну... Если ты не боишься летать. На драконе. Не совсем живом драконе.

Глава 7. Очередной мясной проходняк с нулевым потенциалом

Сборы прошли быстро. Буквально сутки в особняке, и наутро мы уже были готовы вылетать. Я не видел смысла долго размусоливать. Яркий и Вийто займутся всеми делами в городе. Нила на связи и всё ещё ищет Маркуса, заодно готовит ловушки на случай его появления.

Мне оставалось лишь проконтролировать первый спуск в глубину от лица Культа. Портал открылся ближе к обеду. У нас нашлось собственное Око, какие использовали на свалке. Вернее, в базах Спрута откуда-то нашлась подходящая способность, которую мы передали одному из доверенных людей.

Это был очередной аналог порталной магии, уже третий. Моя способность позволяла видеть пространственные искажения и определять их на глаз. Нормальные порталщики уже могли изменять направления и перемещаться куда им надо. Я для этого использовал руны.

Око же взаимодействовали напрямую с чёрной материей колодцев. Они заранее могли определить пропускную способность портала в глубину, а также примерную сложность. Так что к обеду мы разбились на три группы, так как именно столько порталов будет открыто.

Первую возглавил Сектор, набрав с собой порядка сорока человек, включая Чарли и его людей. Это будет очень сложная миссия, но мне оставалось лишь пожелать парням удачи. Никаких рисков, никакого геройства, никакой беготни за добычей. Вошли, воспользовались картой, нашли ближайший выход и потопали.

Два других отряда были Мрака и Зика, по десять человек в каждом. У них задачи те же, но спуск должен быть проще.

Накануне я очень долго инструктировал всех троих, делясь премудростями и объясняя, что и как надо делать. Всем выдали артефакты, карты, компасы, расходники, зелья и прочее. Ни на чём не экономили, ничего не заряжали, никаких рабов. Мы шли не за усилением и не за эйбом. Погружались исключительно для опыта.

Задача одна — выжить и вернуться в полном составе. Поэтому вперёд шли самые лучшие, одетые в полный артефактный фарш и снабжённые способностями буквально на любой случай. У каждого по одноразовому редкому артефакту, накрывающему группу пеленой, делающей отряд буквально невидимым. Двигаться под покровом нельзя, но этого хватит, чтобы переждать опасность.

За эти артефакты пришлось выложить кругленькую сумму, доставали из городских резервов Алеппо, они вообще были не для продажи.

По количеству и мощности зелий, это вообще отдельная песня. Каждому из лидеров выдали по три набора таких убойных склянок, что можно будет бойца чуть ли не с того света вытащить.

Ушли. Ну, с Логосом. Во славу Глубины. Во имя Раатума. За Культ. Да пребудет с вами благословение Четверга. Все. Больше некому молиться.

Я за парней немного нервничал. С одной стороны, надо было идти с ними, с другой... Ну не маленькие же. Сектор вообще с пятнадцати лет в глубину ныряет, у них там так принято было. Должны справиться.

Мы же с Мирандой собрали припасов в дорогу, Четверг проинструктировал Котейку, я попинал Обнимающего, чтобы не расслаблялся, попрощался с Ярким, оставив ему права администратора от особняка. И рано утром мы полетели.

Миранду трясло от страха. Даже когда она взлетала просто со мной, а уж на спине дракона и подавно. Мы разместились вдоль хребта, тут был гребень, за который можно легко держаться. Места полно, так что расстелил матрас прямо по чешуе и вбил страховочные колья в шкуру.

— Ему не больно? — Миранда поглядывала в сторону головы.

— Технически он мёртв. Не воспринимай его как живого дракона. Скорее это одушевлённый мясной голем.

— По твоей логике мы все такие.

— Тоже верно.

Взлетали медленно и аккуратно. Миранда была иммунной, так что стоило держать это в голове. Она — самый обычный человек. Хрупкий. Очень хрупкий.

Их куполом раскинула полупрозрачный саван, защищая нас от потоков ветра, но девушке всё равно поплохело. Бледная, она улеглась на матрас и не шевелилась. Пришлось снизить высоту, сейчас мы летели вдоль морской глади.

Комфортную температуру под куполом мне пришлось поддерживать самому за счёт собственной энергии. Но вот с давлением я уже ничего не мог поделать. Несколько укрепляющих зелий с собой взяли, одно я уже дал Миранде. Но это не зелья, это, блин, бульон какой-то. Вся его полезность строится на эффекте плацебо и сладковатом привкусе. Но, тем не менее, то ли помогло, то ли Миранда начала привыкать.

Так мы потихонечку набирали высоту. К вечеру спутница вполне освоилась и вырубилась. Утро мы встретили уже не в Королевстве. По карте это называлось Пустыми Землями, а по факту вполне симпатичная степь, море жёлтой травы, редкие леса, зато обычные на вид.

Миранда проснулась лишь на запах готовящейся похлёбки. Выбралась из палатки и с удивлением уставилась на меня.

— Ты умеешь готовить? — спросила она.

— Даже немного обидно, — улыбнулся я. — Ты крепко вырубилась, так что я перетащил тебя в палатку. И да, я умею готовить.

Как бы иначе я выжил в глубине? Там без хорошей термической обработки почти ничего нельзя было жрать. Особенно на первых порах, пока желудок был слаб. Вернее, пока он был обычный. Это сейчас я могу спокойно переварить хоть чешую дракона. А тогда слопаешь кусок мяса, а потом можешь сутки размышлять о том, где ты ошибся. Сидя, разумеется. И это в лучшем случае.

— Мы где?

— Пустые Земли. На границе земель Атлов. Апол улетел охотиться, мы увидели крупную стаю каких-то бронированных созданий, похожих на слонов. Дракону нужен эйб, он ещё не до конца восстановился.

Миранда уселась возле костра. Я протянул ей чашку.

— Технически это не чай, а кипячёная трава, но ничего лучше в особняке не нашлось. Должно помочь восстановить силы.

— Спасибо.

После завтрака я принялся потихонечку собирать лагерь, а Миранда сидела над картами, пытаюсь понять, где мы находимся и куда нам лететь. Честно говоря, без неё я бы даже не добрался до Башни — мне в глубине было проще ориентироваться, чем на поверхности.

Поэтому я подробно рассказал, что из ориентиров видел вчера, в какое время, с какой скоростью мы летели, а она примерно высчитывала наше местоположение. Оказалось, что я сбился с курса, но не сильно. За пару часов наворачстаем.

— Переживаешь? — спросил я, заметив, что Миранда нервничает, хотя даже в логове лича она была вполне спокойна. Разве что угрожала мне шваброй, но это не считается.

— Немного. Время... Там всё уже давно поменялось. У Башни должны быть архивы с моими сигнатурами, надеюсь, они сработают. Потом ещё придётся кучу проверок пройти, допуски заново получить. Надеюсь, я смогу вернуться к своей работе. Не хочу, чтобы меня оставили в канцелярии разбирать бумажки, как некоторых.

— Хм... Как всё сложно. Надеюсь, получится договориться.

— Ты тоже особо быстро не рассчитывай на тёплый приём. Башня не любит незнакомцев. Я думаю, сможем договориться, чтобы они тебя приняли и выслушали, но дальше процесс будет идти очень медленно.

— Разберёмся. Ты говорила, что Башня готова меняться. Ценное на ценное.

— Их интересует информация, технологии. В меньшей степени эйб сам по себе. Так что если ты надеешься обменять Спрута, то вряд ли получится. Он всего лишь копирует способности, но не делает ничего нового.

— Вообще-то я думал заинтересовать их эйб-конвертером.

— Это что?

— Помнишь, ты говорила про куб. Который позволит озеленить реки, очистить землю и люди перестанут убивать друг друга. Что-то вроде.

— Криптографический куб. Помню, это был день нашего знакомства, и ты, мягко говоря, не особо мне поверил.

— Да, просто я тоже давно ищу что-то подобное. И, кажется, нашёл.

— Ты нашёл куб?

— Не сам куб. Но его содержимое.

— Не понимаю.

Эх, сложно это. Если у меня будет конвертер с полной библиотекой значений, то записать эту штуку в модуль и подсоединить к любому оборудованию вообще не проблема. Но это я примерно понимаю, как оно всё устроено. Для Миры конвертер — это обязательно волшебный чудо-артефакт.

— Я получу основу. Из неё я смогу создать этот твой куб. А может, и сам куб найду. Но мне нужна информация о том, у кого он сейчас находится.

— И у кого?

— Единая.

— Впервые слышу. Какой-то очередной новый бог?

— Что-то вроде. Последний Гаггот Древних. Помнишь, ты говорила, что у этих существ можно обменять что угодно? Что они могут творить материю из ничего. Очевидно же, что у них есть для этого куб.

— Если так, то они... Она тебе его не отдаст. Это же самое ценное, что у неё есть.

— Вот для этого мне и нужно в Башню. Узнать, что почём.

— Хм... Гаггот Древних. Живой. Нет, тебе не поверят. Хотя что я могу знать, прошло целое тысячелетие. Но версия интересная. И если рассуждать логически, то если есть Гаггот, у которого есть Куб... То ты не можешь быть первым, кто об этом узнал. И не может быть такого, чтобы никто не попытался его достать. С чего ты взял, что у тебя получится?

— У меня есть одно маленькое преимущество.

— Маленькое преимущество — это то, на тему чего мне запрещено шутить, — проворчал Четверг. — А бог целого Культа это неоспоримый перевес сил.

— А-а-а... — глаза Миры засияли. — Я поняла. Твой господин дал тебе задание!

— Именно, — воскликнул Четверг. — Сообразительная самка, разрешаю взять её в гарем.

— Ты же слуга сэра Понедельника.

— Отмена операции. Очередной мясной проходняк с нулевым потенциалом.

— Фух, — вздохнул я. — Да, ты права. Информацию дал мне... Сэр Понедельник. Так что ты должна понимать, что это большая тайна. В том числе и для Башни.

— Да, мне придётся получить допуск к четвёртому уровню секретности, чтобы отразить это в мемуарах. Ладно, решаемо. Но тогда это меняет дело, вполне возможно, что ты обладаешь эксклюзивной информацией по поводу местонахождения Куба.

— Что не отменяет общей опасности противника.

— Я поняла. Как уже говорила, быстро ничего не выйдет, но я приложу все усилия, чтобы помочь тебе, Рейн. Ради сэра Понедельника. Ну и глупое, конечно, прозвище. Но для конспирации идеально подходит, будто какой-то недалекий ребенок его придумал, и тогда никто точно не догадается.

— Эх... Спасибо, наверное.

— Надо узнать, есть ли в архивах данные по Единой, узнать, какой нужен уровень допуска и способы его получить. Как только разберусь в процедуре, тогда и наметим план действия. Думаю, за пару лет управимся.

— Надеюсь, что чуть-чуть быстрее получится.

В итоге наш путь растянулся на неделю. В основном из-за того, что навигаторы из нас с Мирандой такие себе. И даже аналитические выкладки Четверга не сильно помогали. Просто было мало ориентиров, по которым можно было двигаться.

Мы пересекли Пустые Земли, добрались до горной гряды и полетели по ней на восток до твердыни Атлов, которую во времена Миры называли Вратами Севера. Через город в горах шёл торговый путь, соединяющий земли Атлов с остальными народами и Королевством в частности.

В итоге никакой твердыни мы не нашли, её просто не было. И горная гряда теперь уходила южнее, так что мы сделали крюк минимум в сутки полёта. Несколько раз останавливались, если встречали добычу. Нам запасы еды, Аполу эйб.

А если учесть, что на мелочи он не разменивался, эйба было много. Удобно быть богом-нежитью. Ему не нужно вытягивать эйб, не нужно его очищать и перерабатывать. Он просто сжирал всё подчистую, и его запас золотого желе увеличивался ровно на тот же объём.

На таком подножном корме драконья тушка почти полностью исцелилась. До полноценно функционирующего организма оставалось ещё столько же, но чисто внешне дракон стал выглядеть целым. Разве что серовато-бледным, будто бы он только-только сдох и ещё не успел разложиться.

Интересно будет на него посмотреть во всей красе.

В итоге мы кое-как нашли один из ориентиров. Плато Пепла. Со слов Миры это была мёртвая серая земля, расположенная между тремя действующими вулканами. Раньше тут обитала целая прорва магматических созданий.

Нашли мы место случайно, я просто обратил внимание на три одиноких горы и сделал предположение, что это оно и есть. Вулканы давно уснули, серая земля превратилась во вполне себе зелёное плато, покрытое густыми джунглями. Пролетая сверху, я даже заметил следы нескольких поселений и какое-то сооружение в центре, похожее на пирамиду.

Останавливаться не стали. Интересно, конечно, особенно Мире, но не наша цель.

И уже к концу недели полётов, спасибо Аполу, что он заправляется эйбом и не устаёт, мы наконец добрались до нужного места.

— Это Дрендская Пустыня, я узнаю её...

Ну, пустыня не пустыня, скорее прерии. Но район действительно засушливый, но не жаркий. Так как солнца тут нигде нет. Открытая местность, мало укрытий, мало растительности, всё как на ладони.

Здесь пришлось немного покружить, пока мы не заметили старый занесённый тракт, ведущий в Дренд. Самообразовавшийся город при Башне Искателей. Ни власти, ни правительства, управляется советом местных кланов, существует сам по себе, ничего не добывает, ничего не производит, живёт торговлей и разбоем, так как расположен как раз на пересечении путей из Королевства и Республики, Башни и Земель Атлов.

Разумеется, есть колодец в глубину, вокруг него и образовался город. Изначально это было сборище авантюристов и торгашей, которые разбивали лагерь в удобном месте. Затем тер-

ритория стала постоянной, обросла стенами, трактирами, мелкими лавочками. Башня активно подкидывала работу местным, щедро её оплачивала, вот и стихийно образовалось поселение.

К моему удивлению, это оказалась первая отметка на карте, которая за тысячу лет не исчезла. Город даже немного разросся. Он располагался на реке, вдоль которой появились засеянные ухоженные зерновые поля, а чуть вдалеке я насчитал не меньше десятка фермерских поселений.

От него маршрут лежал уже к Башне и Зениту. Городу Искателей, который выстроен вокруг самой Башни. Город закрытый, только для своих, для местных. Даже войти в него довольно сложно, пускают некоторых жителей Дренда, с которыми ведут дела, но незнакомцам попасть в Зенит практически невозможно.

Наш план был долететь до окрестностей Зенита. Там, за стенами, есть отдельное поселение, которое по факту является продолжением Зенита. Местные в шутку называли его Полуночь, и название прижилось. В Полуночи уже могут остановиться все, кто хочет. Обычно там и живут те, кто пытается попасть в Башню или начать вести с ней дела.

Сама Миранда жила в Зените, но большую часть времени проводила в Башне, как и многие другие. По сути у неё имелось жильё и там, и там. Но это было раньше.

Близко подлетать было нельзя. Башня имела очень мощные дальнобойные орудия. Какие именно — Миранда не знала. Но была уверена, что нас собьют, как только мы окажемся в зоне поражения, считая угрозой.

Однако нашим планам не суждено было сбыться. Башню-то мы увидели. Её сложно не заметить. Город находился на холме и оброс кольцами в три уровня, каждый радиус со своей массивной стеной.

Прямо под холмом лежала Полуночь. А на вершине — сама Башня. Что я ожидал увидеть при слове «Башня»? Логично, что башню. Учитывая рассказы, какую-нибудь гигантскую, пузатую и массивную, в которой может находиться одновременно несколько тысяч человек.

Башня оказалась технологическим монолитом из стали, стали и стали с примесью стали. Прямоугольное строение со скошенными углами. Высота около ста пятидесяти метров от холма. Верхний край всё же чуть уже основания, так что это не совсем прямоугольник, а скорее трапеция.

Та сторона, которую я видел, была не меньше пяти километров на глаз. Ни одного окна, только блеск чёрного металла.

— Босс, я уже видел это здание, — произнёс Четверг. — Поднимаю архивы.

Это было странно. Но ещё более странным выглядела территория вокруг башни. Полуночи не было. Вместо неё — пепелище, множество костров, палаток, осадных орудий. И среди них тысячи людей в тёмных доспехах с краплениями алых и тёмно-синих накидок и плащей с неизвестными мне гербами.

— И эти гербы я тоже видел. Поднимаю архивы. Пара минут.

Стены Зенита, некогда белые, сейчас змеились трещинами, местами были покрыты копотью, а где-то даже проломлены. Как минимум нижний радиус города уже был взят и разграблен, дома превратились в руины, местами затихали пожары.

Но верхние два радиуса и сама Башня пока оставались нетронуты, хотя стенам и там тоже досталось.

И в этот момент я заметил, как в нашу сторону начали разворачиваться несколько орудий, похожих на старинные пороховые пушки. Кажется, мне здесь не рады.

— Босс, по поводу гербов. Они были в документах среди прочих других. Это Семья. Тёмные спириты, три дома в одном месте. Не Реборн и не Луналаксы. Кто-то другой. Но это точно они.

— Почему три дома Семьи взяли в осаду Башню Искателей?

— Меня больше другое интересует. Почему Башня Искателей выглядит точь-в-точь как исследовательский комплекс, судя по схемам и чертежам. Догадаешься, про какие чертежи речь?

Уже догадался. Я уже видел подобное строение в миниатюре. Коробка из чёрного металла без единого окна. Это просто увеличенная в десятки раз копия.

— Корпорация Синт Глобал? — спросил я. — Где мы нашли теплицу?

— Именно. Среди прочей документации, которую я тогда пролистал, были записи об иных исследовательских станциях и лабораториях. В том числе о самой крупной, которая выглядит как эта.

— Ладно, это всё очень интересно, но мне кажется, в нас сейчас будут стрелять ядрами из пушек.

— Да что они сделают? До нас порядка двух километров. Ни одно ядро не достанет.

Первый выстрел пролетел в паре десятков метров левее. Только вот это было не ядро. Древняя на вид пушка, украшенная изображением какого-то чудовища, из чьей пасти должен был вылететь снаряд, пальнула в нас сфокусированным энергетическим лучом.

Глава 8. Ставлю бабусе девять из десяти

Приземляться в итоге решили в районе Дренда со стороны пустыни. Пушки, шарахающие снарядами по прямой — это что-то неадекватное. Да, это всё-таки оказались снаряды, запитанные эйбом, с какой-то магической начинкой. Но каким образом они палят не навесом, а лучами, я не понимал.

Один залп пристрелочный, от второго уже пришлось уклоняться. И вот тут выяснилась неприятная особенность дохлых драконов. У Апола напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. Потому что потеря оболочки для него ничего не значит. А вот для меня это критично.

Как следствие, Апол использует тушку исключительно как передвижную батарею. Он в принципе не умеет на ней маневрировать, ему это просто не нужно. Чем-то он напоминает раннего меня, когда я полностью блокировал все болевые рецепторы. Хорошо, что я избавился от этой дурной привычки и перестал бездумно рисковать.

В общем, спасло нас от сквозных дыр только то, что пушки явно не были предназначены для стрельбы по движущимся целям, хотя пару раз снаряды пролетали в опасной близости.

Сделали круг, приземлились. Я отправил дракона обратно на юг, охотиться. С чётким указанием избегать людей или жилых построек. Проблем с вызовом быть не должно. Свой связь-камень он проглотил, так что я точно смогу до него «дозвониться».

Четверг уже занимается разбором того, как работают подобные артефакты. Если из одного целого можно сделать две связанные половинки, значит, подобный фокус можно провернуть и с моими подручными. В теории.

Может быть, как-то раздать связь через мою кровь, а контакт наладить через ИИшек. Тогда я всегда буду в курсе всего, что происходит в особняке.

Мы с Мирой направились в город, чтобы попытаться выяснить обстановку. Там точно должны знать, что происходит у них под носом.

Дренд показался мне странным с первой секунды. Нет внешних стен. Это первый на моей памяти город без укреплений. Центральная часть имеет каменное окружение, но скорее декоративное. По крайней мере никаких патрулей я там не видел.

Сам город чем-то напоминал мне свалку. Мелкие приземистые дома, слепленные из всего подряд, стоят впритык друг к другу, а зачастую и друг на друге. Никаких улиц или площадей, скорее архитектура напоминала муравейник.

Мы буквально сходу вошли в переплетение петляющих узких улочек, над головами — паутина деревянных мостков и канатных дорог, натянутых между верхними этажами. Улицы — просто утрамбованная до состояния камня земля.

Нас уже встречали, что меня не особо удивило.

Пятеро человек, замотанных в странные одежды, видны только глаза. Четверо мужчин, судя по телосложению, и одна девушка. Эта щеголяла в коротких кожаных штанах, куртке и накидке, скрывающей волосы, но не лицо.

Темнокожая, с узким разрезом глаз, некая помесь азио и афро. Довольно симпатичная на вид, но позой и движениями напоминала скорее дикого зверя. Она спокойно стояла, облокотившись о стену, нарезала яблоко внушительным кинжалом и ела прямо с лезвия.

Четверо её друзей перегородили нам и так узкий проход. Ещё двое незаметно подобрались сзади. Сверху тоже заметил движение, не меньше десятка внимательных наблюдателей, но тут не могу судить. Пришли ли они по наши души или просто глазеют в ожидании зрелища.

Мы остановились, я молча посмотрел на девушку, решив, что она тут главная. Предоставлял ей право начать диалог.

— Нас грабят? — на ухо прошептала Мира.

— С нас нечего взять, — спокойно ответил я в полный голос. — И нас боятся, потому что не понимают, кто мы и зачем здесь.

Женщина с кинжалом делала вид, что ей не интересен наш диалог.

Кольцо чуть сжалось, мелькнули скимитары и ловчие сети, но я оставался спокоен.

— Кажется, всё же грабят, — уверилась Мира.

— Пока просто оценивают. Два человека без эйба не часто прилетают на драконе в такие места. Поэтому они решают, кто из нас главный и насколько стоит прощупать наши возможности. Тебя уже определили как безобидную, так что не переживай.

— Чего-то не получается, — нервно произнесла Миранда.

— А вот ты выглядишь вполне уверенным, — раздался тихий, чуть грубый голос девушки с кинжалом. — Где дракона оставил?

— Отправил сжечь какой-нибудь город. Может, принцессу мне притащит или гору сокровищ.

— А без него, значит, не боишься приходить? Тут не самые гостеприимные места.

— Я большой мальчик. Бывал в местах и похуже.

— Интересно посмотреть, где есть дыра хуже Дренда.

— На свалке. В глубине. В столице Королевства.

— Хах, — оценила шутку девушка. — Свалка, значит. Тогда да, здесь быстро освоишься.

— Бывала в тех местах?

— Проездом. Показывайте эйб и тогда поговорим.

Я задумался на пару секунд, после чего снял защиту. Совсем чуть-чуть. Даже полступени не показал.

— Белый, — раздалось сверху.

— Девчонка тоже.

— Она иммун, — ответил я.

Щелчок арбалета я услышал. Болт поймал голой рукой в считанных сантиметрах от груди Миранды. Девушка запоздало вскрикнула и от неожиданности плюхнулась на пятую точку.

— Похоже на правду, — произнесла главарь, даже не взглянув в нашу сторону. — Пошли, мальчик с драконом. С тобой хотят поговорить. Не советую чудить, мы к разным гостям привыкли, у нас есть вещи и посерьёзнее дерева и железа.

Я протянул руку и помог Миранде встать. Она явно ничего не понимала, поэтому просто следовала за мной.

Нас проверяли. Похоже, опасаются гостей из осадного лагеря, поэтому просили показать эйб. А в Миру выстрелили так, чтобы в худшем случае поцарапать. Будь она даже средненьким спиритом, легко бы среагировала.

— Смотри, — прошептала мне Миранда, указывая на спину девушки. — Метка.

И правда, на накидке был нарисован корявый герб в виде отпечатка когтистой лапы. Дозоры. Один из трёх правящих кланов Дренда. Выходцы из бывших разбойников, самый агрессивный и сильный клан города. Разбои, убийства, воровство, контрабанда, работорговля, вот это вот всё.

Когда Дренд только отстраивался, торговцы разбивали здесь лагерь на излучине реки. А те, кто позже вошёл в клан Дозоров, подстерегали их на дорогах, а иногда и нападали прямо здесь.

Торговцы в итоге объединились, отстроили аванпост, согласовали маршруты и наняли охрану. Теперь их потомков знали в Дренде как клан Путей.

Но была ещё и третья сила. Которая осела здесь надолго, отстроила лавки, гостиницы, укрепила стены и следила за тем, чтобы разбойники не вырезали всех торговцев. Наёмники. Но не простые, а довольно ушлые.

Им важно было соблюдать баланс сил. Мало было обеспечить безопасность торговых караванов, нужно было ещё и сохранить угрозу для них. Тогда торгаши охотнее раскошеливались на найм охраны, на заказы по поиску и отлову головорезов, на платный ночлег внутри защищенных стен. Так появился клан Щитов.

Но всё это было даже не тысячу лет назад, а ещё раньше. Это мне Мира рассказала, пока летели. В её времена всё уже успело сильно измениться. Дозоры переквалифицировались с разбоя на рискованные сделки. Дайверы, заказы от Башни, наёмничество. Чернухой тоже промышляли, но старались делать это вне пределов Дренда.

Как следствие, в свободный город начало стекаться отребье со всего света. И именно Дозоры, которые изначально сами были подобным отребьем, встали на защиту улиц. Кого-то вербовали, кого-то перевоспитывали, большинству хватало красноречивых намёков, и те вели себя тише воды. А некоторых без всяких прелюдий отправляли в другое место. Чаще всего безвозвратно.

Башня работала в основном с кланом Путей, как с самой адекватной кастой. Но часть заказов, требовавших специфических навыков, передавалась именно Дозорам, так что все были в выигрыше.

Щиты же стали оседлыми горожанами. Скорее всего поля и фермерские угодья вокруг города — как раз их рук дело. Эти вроде как всегда старались держать нейтралитет и выступали судьями или посредниками в случае споров и конфликтов. И Дозоры, и Пути прислушивались к их мнению и старались не оспаривать.

В общем, в мирное время статус-кво поддерживали именно Щиты. Пути отвечали за основную прибыль города, а Дозоры — за безопасность. Сейчас же... Думаю, Дозоры мало спят в последнее время. Не удивлён, что нас встретили именно они.

Удивлён, что за тысячу лет вообще ничего не изменилось в плане управления.

— Щиты и Путь ещё существуют? — спросил я.

— Куда они денутся, — фыркнула наша провожатая. — Жопой же только мы рискуем.

Нас привели на небольшой пятак пяти метров в ширину, видимо, местную площадь. Дальше свернули в неприметный отнорок между двумя покосившимися домами, оттуда в арку, где сбоку обнаружилась нужная дверь со звериным отпечатком.

Охрана осталась снаружи, внутрь вошла только провожатая. Стоило нам подняться на третий этаж, как в нос сразу ударил терпкий аромат трав и масла. Помещение утопало в полумраке, нам приходилось раздвигать свисающие с потолка шёлковые занавески, чтобы пройти. Всё это под мелодичный перезвон задеваемых колокольчиков.

Небольшая комната, застланная толстыми коврами внахлёст. Много подушек, на одной из которых сидела пожилая женщина. В центре — небольшой пятак свободного пространства с кальяном и парой подносов. Чай, вазочки с сушёными фруктами, печенье и ещё какие-то закуски.

— Садитесь, стоя истину не разглядеть, — произнесла старушка.

Этакая образцовая бабушка. Чуть полновата, низкоросла, одета в странные одежды, словно завернута в ткань. Впрочем, так ходило большинство местных. Седые волосы собраны в замысловатый пучок над головой.

Бабуля осмотрела нас цепким взглядом, её эйб был скрыт, но Четверг сообщил о трёх разных попытках сканирования. Все безуспешные.

— Мирного времени, Смотрящая, — поклонилась Миранда. — Пусть будут милостивы к вам перекрёстки.

— Ох ты ж, святые дороги, — растягивая слова, произнесла старушка. — Кто-то ещё помнит этикет. Красивая девочка, так ещё и вежливая. Будь ласка, дорогуша, разлей нам чаю, не хочу звать слуг. К сожалению, времена не мирные, а лишние уши нам ни к чему.

Мы уселись прямо на подушки, подобрав под себя ноги. Старушка разглядывала нас, облокотившись о валик и потягивая трубку кальяна.

— Много ты видишь своим алым глазом? — спросила она, обращаясь ко мне.

— Меньше, чем хотелось бы. А вы?

Намёк был понят. Пару секунд бабуля явно размышляла, после чего сняла защиту. Крепкая вторая ступень, ярко выраженный спирит тела. Удивлён. Обычно высокие должности достаются спиритам связи, потому что эйб здорово прочищает мозги. А мозги в этом деле важнее мускулов.

Прикинув, я раскрылся полностью. Попробуем начать с честности, а там как пойдёт. В конце концов, у меня даже оружие не стали забирать. Тесак я положил рядом с собой, но рукоятку в сторону, как бы демонстрируя мирные намерения.

— Эх, как упакован, — произнесла она, сверкнув глазами. — Работу деревни мастеровых вижу. Руны незнакомые, но почерк похож на Ателье. А вот игрушки у тебя плохие. Уна-о-Риис. И что-то авторское, — она бросила короткий взгляд на тесак. — Я бы сказала, что игрушки из периода Клыков и Когтей, но работа свежая. А тебя знатно помотало по миру, мальчик с драконом.

— Как и вас, Смотрящая Дозора, — ответил я. — Обширные познания. Не буду скрывать, я впечатлен.

— Раз у тебя меч из Лунного Железа и жало Унабриса, значит, это правда? Кровососы и перевёртыши наконец помирились? Или ты работаешь на одних и против других?

— Не совсем помирились. Скорее у них появился общий враг.

— Значит, старый кровосос и правда отправился в Бездну навстречу своему богу, — лицо старушки чуть скривилось.

А с ней лучше держать ухо востро. Мало того, что бабуля хорошо осведомлена, так ещё и глаз намётан. Ладно одежда, но она даже увидела скрытый клинок. Так еще и по форме определила принадлежность.

Кажется, незамеченной осталась только Иха. Опасная и умная бабуля, а физический вектор и информированность намекают, что жизнь у неё была очень интересной.

— Я вот одного не понимаю, — произнесла бабуля, выпуская очередное облако дыма. — Что такой интересный кадр делает в моём городе. Ты бегунок от швей, посланник домов или кавалер, что сопровождает знатную юную леди из Башни?

Я с удивлением посмотрел на Миранду. Знатная леди?

— Ставлю бабусе девять из десяти, — произнёс Четверг. — Хорошо шла, но по поводу юной капец как промахнулась.

— Ни то, ни другое, — ответил я. — Может быть, третье. Я планировал попасть в Башню, у меня тут свой интерес. А Миранда со мной за компанию.

— В Дренде не любят имена, мальчик с драконом, — произнесла старушка. — Имена штука личная. Не переживай, девочка, Дозоры уважают Башню и её тайны. На том и живём. Что касается тебя... В Дренд иногда залетали драконьи всадники. И иногда Башню брали в осаду. Но ни разу это не происходило одновременно.

— С почином, получается.

— Три Дома осаждают Башню Искателей. А у меня одновременно в гостях человек, связанный с Семьёй, и уроженка Башни, которые пришли вместе. А в кармане у тебя, кажется, несколько ключей, которыми швеи открывают порталы, устраивают погром, а потом просто уходят. Мне в моём городе такого не надо. Вам будет сложно убедить меня, что это всё простое совпадение.

— Не вижу смысла вас в чём-то убеждать. Я лишь хотел разузнать обстановку и прикинуть варианты, как попасть в Башню.

— Разузнать обстановку ты можешь у меня, дорогу в Башню могут подсказать Пути. Но они не станут с вами разговаривать, пока я не дам добро. Вы пришлые, а пришлые сначала говорят с Дозором. Получается, мы возвращаемся к началу. И придётся сначала убедить меня.

— Что ж... Моего честного слова будет достаточно? — я вывалил самую обворожительную улыбку из арсенала.

Старушка побарабанила пальцами по одной из подушек. И мне кажется, я начал понимать, что она делает. Как мне её убедить, что я тут ни при чём? Да никак. Я действительно связан с Семьёй, с Башней. У меня и правда есть несколько ключей, правда от своего особняка. У меня внутри сидит тёмная богиня, тёмный бог управляетдохлым драконом. Я тут по заданию главы Ателье. Ну со всех сторон я не безобидная овечка.

Поэтому надо сыграть от обратного.

— Вы были воином, — произнёс я. — Судя по разговору, много где побывали, многое видели и многое знаете. Даже почерк учителя узнали, хотя руны я сам выводил. С точки зрения логики... Любой логики. Меня надо убить или выдворить из города, потому что кем бы я ни был, я опасен и доставлю неприятности. Но вы доверяете не логике, а своему боевому чутью. Которое вас не подводит. Если бы подвело, я бы сейчас разговаривал с кем-то другим.

— Хорошо, — бабуля улыбнулась. Искренне, с теплотой. — И как ты думаешь, что мне подсказывает чутьё?

— Что со мной лучше не связываться. Скорее всего, у вас уже есть план, как убить меня и моего дракона, в случае чего, но это будет тяжёлая победа. И вы правы, я действительно доставлял людям множество проблем. В том числе и целым городам. Но я никогда не начинал первым.

— Что ж... Ответь мне на один вопрос, мальчик с драконом. Если я попрошу тебя уйти из моего города. Вежливо, но настойчиво. Ты уйдёшь?

— Да. Я умею ценить вежливость. Но и я буду вынужден проявить настойчивость. Мне важно попасть в Башню.

— Что ж... Вежливость ценят те, кто был её лишён. Кто научил тебя ценить вежливость?

— Их больше нет. А вас?

— Свернули не на том перекрёстке, — улыбнулась бабуля. И в этой улыбке на мгновение промелькнуло что-то хищное.

И разговор как-то незаметно свернул в более тёплое русло. Словно бы у нас с этой старушкой нашлось общее прошлое, хотя на самом деле, как мне кажется, мы просто шли параллельным курсом. И вот наконец встретились.

— В общем, хочешь — не хочешь, а просто так тебе никто помогать не станет, мальчик с драконом, — подвела итог Смотрящая. — У нас у всех есть очевидная проблема. Три дома Семьи.

— Это проблема? Мне показалось, что они не угрожают Дренду.

— Конечно нет. Пути уже даже торгуют с ними. Продовольствие, выпивка, развлечения. Но это мелочи. Башня Искателей стоит тут с незапамятных времён. И её не раз и не два пытались вскрыть даже на моей памяти. Но такая осада впервые. Пушки, стреляющие ядрами, обожжёнными в чёрном огне сжигаемых душ. Плохое оружие. Плохое, злое и опасное.

— Видел. Меня пытались сбить какой-то гадостью.

— Поверь, хорошего мало. Эти штуки пробивают щиты Башни. Нижний ярус Зенита пал, потому что Башне пришлось уменьшить радиус купола. Полуночь грабили и ровняли с землёй десятки раз. Но в Зенит враги вошли впервые. И скоро Башне придётся вновь сконцентрировать защиту. А значит, второму радиусу также осталось недолго. Вопрос времени, когда тёмные возьмут весь город. А за ним и саму Башню.

— Я так понимаю, Дозорам этого бы не хотелось.

— Дозорам всё равно. Просто очередной перекрёсток. Но в целом для Дренда это плохой исход. У нас тут жизнь и так не сахар, а без Башни город быстро опустеет.

— И вы думаете, что я смогу что-то сделать? Да, у меня есть дракон, но у них есть пушки. Я один, их несколько тысяч. Если вы думаете, что я на хорошем счету у некоторых домов Семьи, то нет. Они не стали меня убивать на первый раз, вот и вся моя репутация.

— Я не знаю, сможешь ты помочь или нет. Не знаю, может ли тут вообще хоть кто-то помочь. Просто я не верю в совпадения и случайности. Тебе что-то нужно в Башне, что-то серьёзное. Я вижу за твоей спиной десятки пройденных перекрёстков, за мелочью ты бы сюда не пришёл. А раз ищешь что-то важное, значит, Башня тебе ни за что это не отдаст. В обычной ситуации. Но сейчас ситуация далека от обычной. И могут стать возможными даже невозможные повороты.

— Я в этом не замешан, если вы на это намекаете. Вроде бы.

— Конечно нет. Слишком много путей пересеклось сегодня на этом перекрёстке. Но я допускаю, что ты выбрал этот момент не случайно. Или тот, кто послал тебя.

Понедельник. Она говорит о Понедельнике? Нет, не сходится, закладку тот оставил давным-давно.

— Нет, — покачал я головой. — Просто так совпало. Я тоже не верю в подобные случайности, но даже представить не могу, кто мог организовать такое стечение обстоятельств.

— Я тоже. Разве что сам демиург хаоса Раатум перекинул руны судьбы, а потом сплёл из них новое покрывало реальности.

— Хы-ы-ы... — сдерживая смех, выдавил странный звук Четверг.

Глава 9. Будем колесить по городам и продавать хот-доги, мороженое, ужас и смерть

— Чего мы вообще его слушаем? — кряхтел тучный мужчина с пышными усами, свисающими ниже подбородка. — Он никто, звать никак. Очевидно, он тут для кого-то шпионит.

— Смотрящая поручилась за него, — спокойно ответил худой, как щепка, старик, выбритый наголо, чем-то напоминающий мне монаха какого-нибудь отдаленного аскетичного храма.

— О чём и речь! Дозоры уже не те, под носом у себя не видят.

— Готов повторить это, а то я не расслышала? — усмехнулась старушка Смотрящая.

— Валить его надо. Или ему, — буркнул усатый, понявший, что перегнул палку.

— А девчущку тоже завалим? — спросила Смотрящая.

— Леди можно и отвести. Но это как Хранитель решит. Надо с ним посоветоваться.

Я стоял у окна и смотрел вдаль. Отсюда было неплохо видно как саму Башню, так и чёрную полосу перед ней. Грызня за спиной сначала раздражала, потом стало всё равно.

Странный город Дренд. Город, где дома строят теснее, а люди при этом лишь отдаляются друг от друга.

Малый совет кланов не нашёл взаимопонимания. Смотрящая была условно на нашей стороне, хотя и сама не могла объяснить почему. В этом и крылась проблема. Она не могла объяснить это ни себе, ни остальным.

Усатый Смотрящий Путей был категоричен и работать с пришлым отказывался. Смотритель от клана Щита вообще не лез. Как я понял, всё за пределами города, как и Башня, как и осада, его не касались.

Некоторое время я вслушивался в перепалку. Потом просто наслаждался чаем. Хоть и не любитель, но почему-то именно в Дренде он оказался довольно неплох. Вкус насыщенный, терпкий, с лёгкой горчинкой, вполне приятный.

— Трата времени, — произнёс я, с грустью разглядывая пустую чашку. — Сам разберусь.

Я вышел в окно прямо посреди беседы. Да, не очень вежливо, но ещё немного, и я бы сорвался. И высказался бы. И мы бы поссорились со Смотрителем Путей. А оно мне пока не надо. Поссориться мы всегда успеем, зачем торопить события?

Я вышел в окно, расправил крылья и взмыл в небо, быстро удаляясь от Дренда. Как я понял, Миранде в городе ничего не угрожает — в ней сразу признали уроженку Башни, так что девушка в безопасности.

Я же полетел напрямик к куполу, мыльным пузырьём торчащему на горизонте. В отличие от Апола, я уже довольно неплохо освоился с полётом, так что от пушек как-нибудь увернусь. Да и не станут они тратить драгоценные снаряды на столь юркую цель.

Снаряды им нужны для осады. Ещё на подлёте я увидел слитный залп десятка орудий. Полупрозрачная пелена щита окрасилась алыми пятнами разошедшихся попаданий, пошла волнами, но устояла.

Это ж сколько эйба у них в генераторе поля? От пушек шла странная волна дестабилизирующей энергии, которую я ощущал даже отсюда. Мерзкая и мощная штука. Попади я под прямой залп, далеко не факт, что смог бы его пережить.

Я пролетал над армией домов, попутно разглядывая бойцов. Внешне те выглядели вполне обычно, большинство облачено в странную анатомическую броню из еще более странного материала. То ли спаянные между собой чёрные кости, то ли просто металл, отлитый в такой форме.

Также встречалось много людей в тканевых балахонах с капюшонами. Эти были вооружены в основном посохами и скипетрами. Представителей третьего дома я так и не нашёл.

Летел высоко, вне радиуса стрельбы. Впрочем, это не помешало домам отправить мне на перехват отряд всадников на вивернах. Пятёрка мерзких созданий глубины поднялась в воздух и бросилась мне наперерез, но затормозила, когда я пересёк незримую черту.

Тут заканчивались построения тёмных и начиналась серая зона, примерно три километра до стен Зенита.

Башня молчала. Не стали расчехлять активную защиту против одиночной цели? Или просто не атакуют первыми?

Я облетел пузырь щита по широкому кругу, в поисках входа. Видел сплошной монолит Башни, видел такие же тёмные прямоугольники технических зданий у ее подножия. Видел вполне обычные белокаменные дома жителей Зенита. Ничего похожего на вход.

Только широкая дорога, пересекающая холм, от подножия до самой Башни. Трижды отсечённая кольцами стен. И именно со стороны этой дороги и находилась армия тёмных.

Первое кольцо было уничтожено, я видел следы битвы, множество тел, разрушения и пожары. Чёрные ворвались в город, приняли бой с местной стражей, понесли обоюдные потери, после чего откатились.

Я опустил на главной улице в верхней части третьего кольца. Прямо перед массивной громадой врат, ведущих во второй радиус. Именно тут проходила нынешняя граница купола. Именно здесь, у ворот, было больше всего тел, как в чёрной броне, так и в белой с серебром экипировке, больше напоминающей технологичные комбинезоны.

Я посмотрел на ворота, поискал глазами камеры или смотровые щели. Ничего. Но если я ничего не вижу, то это ещё не значит, что ничего нет.

Я раскрыл эйб. После чего сложил руки в жесте странника. Затем пальцами сложил пирамиду конусом вниз — знак археологического корпуса Башни, как учила Миранда. И уселся ждать.

Примерно через час произошло страшное событие. Ничего. Ещё через десять минут я нутром почувствовал что-то странное. Словно бы у меня за спиной кто-то стоял, но при этом никого там не было.

— Выходи уже, — произнёс я. — Хватит над душой стоять.

— Потрясающая сенсорика, — раздался хриловатый голос.

Мимо меня прошла тень. Похоже было, будто пыль и песок, гонимые ветром, сложились в образ человека в плаще. Только ветра не было. Какая-то мутная хмарь. Впрочем, через мгновение фантом обрёл плоть. Это и правда оказался человек в тёмно-коричневом плаще.

Откинутый капюшон, короткая стрижка, по лицу вниз спускаются две полосы рун. Человек двигался странно, в воздухе за ним оставался странный полупрозрачный след.

Никаких опознавательных знаков, никаких гербов. Но что-то такое я читал в библиотеке Реборнов. Дом Грей-Грост. Странные люди, существующие одновременно в мире реальном и на той стороне. Полупризраки, полуживые. Серая кожа, как у мёртвых, холодные тела.

Если считать Семью реальной семьёй, то Грей-Грост был бы сыном-отщепенцем, который живёт сам по себе, а видят его либо на больших праздниках, либо на похоронах. И то нечасто.

— Они не откроют, — произнёс тёмный. — Не могут физически. Для этого им нужно деактивировать купол целиком.

— Ну хотя бы спуститься и спросить «кто там?» они могут.

— Значит, не хотят.

— Значит, не хотят, — кивнул я.

— Пошли. С тобой хотят поговорить. Или будешь сидеть тут и ждать, пока мы сломаем защиту?

— А долго ждать?

— Не очень. Неделю, может, десять дней. Снарядный голод, ждём, пока подвезут ядра.

Долго. Ладно, в любом случае я должен был попытаться. Встал, отряхнулся, посмотрел в сторону лагеря домов. В небе уже кружил десяток виверн. Но к ним добавилось ещё не меньше двух дюжин крылатых спиритов, которые могли работать в небе без ездовых животных.

Ну да, очевидно, без разговора тут не обойтись. Ладно, дома также являются стороной конфликта, а следовательно, источником информации. Так и так хотел с ними переговорить. Потому что я не собираюсь строить из себя белого и пушистого, не тот мир, не те условия.

Мне нужна информация, хранящаяся в Башне. А кто мне её даст, Башня или дома, честно говоря, всё равно. В каком-то смысле главная лаборатория Синт Глобал кажется мне ещё более мутным местом, чем тёмные спириты.

К лагерю домов я дошёл уже пешком в сопровождении полуматериального молчаливого фантома. Прошёл через выставленные укрепления, где меня взяли в почётный караул тринадцать закованных в костяные латы спиритов.

Я разглядывал тяжёлую пехоту объединённой армии. Всё-таки броня оказалась из костей, но костей металлических. Сегментированный доспех, полуорганика-полуметалл, сплавленный воедино. Но это не как у лича Морты, там был чистый сплав в форме скелета. А тут что-то более естественного происхождения. Кости Стальных Врезчиков? Думаю да, судя по оружию. Клинки из того же материала, скорее всего раньше они были клешнями глубинных тварей со второго слоя.

Лично их не встречал, только останки. Ну и где-то что-то читал, слышал. Твари редкие, малочисленные, похожи на полуразумных насекомых с двойным скелетом, внутренним каркасом и внешним панцирем. Скорее всего, у дома были координаты их гнезда, куда они регулярно спускались добывать материал. Потому что одеть целую армию — это должны быть промышленные поставки.

Тут ничего удивительного, Реборны делали то же самое, только работали в большом гнезде Огненных Саламандр.

Плащи из чешуйчатой кожи, напоминающей помесь змеиной и крокодильей. Скорее всего василиски или какая-то разновидность варанов. А может, неизвестные мне виверны. Знак на плащах — наковальня и кость, вместе образующие подобие молота.

Рагрейдж. Сам не вспомнил — Четверг подсказал. Очень агрессивный дом, приверженец традиций и обычаев. Один из тех домов Семьи, что истинно почитает Бездушного и любит творить всякий беспредел. В основном вся грязная репутация тёмных спиритов как раз из-за Рагрейджей. Полные отморозки, живущие на границе Королевства.

Вернее, Королевство само отказалось от тех земель, лишь бы не вступать в разборки с этими типами. В общем, Реборны с Луналаксами просто пушистые котята по сравнению с местной аудиторией.

Меня привели, как я понимаю, в шатёр командования. Вернее, в дом, построенный на массивной восьмиколёсной платформе, украшенной черепами и бивнями немаленьких чудовищ. Само здание — два этажа стали и костей, вход — разинутая пасть монстра, украшенная двумя рядами игловидных зубов.

— Стиленький домик на колёсах, — произнёс Четверг. — Спроси, почём продаёт?

— На кой тебе?

— Переделаем в фудтрак, будем колесить по городам и продавать хот-доги, мороженое, ужас и смерть. А вон там автомат со сладкой ватой поставим. Сверху вывеску повесим с неоновой подсветкой.

— Обязательно. Телепортирующегося Культа тебе мало, нужно ещё и передвижную крепость.

— Блин, точно, у нас же Культ телепортируется. А чего мы тупим на полуострове, куда хрен доберёшься? Давай его тэпнем сразу в столицу. Я знаю там проходное место на склоне холма. Заодно проверим теорию пространственного замещения.

— Хочешь поменяться местами с храмом Эбола?

— Реликвии отжали, верховного паладина стырили, чего на полпути останавливаться?

Заодно и козырное место присвоим.

— Я обязательно подумаю над твоим предложением.

— Когда?

— Когда-нибудь. Совершенно точно.

— Поставлю тебе ежедневный будильник-напоминание.

— Спасибо, не стоит.

— Я уже.

— Отключи...

— Извините, абонент не доступен, пожалуйста, оставьте сообщение или перезвоните позже.

Я как раз подошёл ко входу и отвлёкся на двух рыцарей в полном доспехе и с палашами в руках. Выглядели ещё более массивно, чем сопровождающие, хотя, казалось бы, куда ещё больше-то?

— Оружие на стойку, браслет на руку, — произнёс один из них, протягивая мне браслет, сияющий запечатывающими рунами.

Полностью такой эйб мне не перекроет, но неудобств точно доставит.

— Ага, разогнался. Может, тебе ещё и жопу подтереть? — усмехнулся я без злобы.

Парочка синхронно сделала шаг в мою сторону, на что я лишь продолжал улыбаться. Мы сейчас в той категории спиритов, когда защита и выживаемость далеко опережают возможности урона. Грубо говоря, убивать друг друга мы будем долго.

Настолько долго, что я спокойно могу свалить в любой момент и добраться до Дренда, скажем. Или до дракона.

А преследовать меня смысла нет, я им не враг, ничего плохого не сделал. А головняка им и без меня хватает.

— Спокойно, господа, — вышел из призрачности мой сопровождающий. — Сомневаюсь, что наш гость даже при всём желании сможет хоть как-то навредить Великому Агатошу.

— Пусть войдёт, — раздался низкий шипящий голос с той стороны дверей.

Стража расступилась, мы с полупризраком вошли внутрь. Темно. Пахнет кожей и чем-то странным... Нафталин? Мы вышли в большой круглый зал, в центре стол, на котором была объёмная карта местности с множеством фигурок тех или иных подразделений, свитки, планшеты, пергамент.

Напротив кресло с высокой спинкой, украшенное черепами, в нём человек в знакомых костяных доспехах. Если бы в Логосе были орки, я бы решил, что передо мной один из них, разве что клыков нет, да и кожа вполне нормального цвета, хоть и покрыта странными пятнами, похожими на окаменелости. Мутация? Выглядит именно так, но я не припомню, чтобы владельцы тёмного эйба были подвержены мутациям. Управляемая метаморфоза? Скорее всего.

— Великий Агатош, — представил здоровяка мой провожатый. — Командующий объединённой армией, лорд Бонуолл из дома Рагрейдж...

— Бонуолл? — переспросил я, решив, что ослышался.

— Что-то не нр-авится? — буквально прорычал Агатош.

Странно, Бонуоллы были из дома Реборн. Какие-то родовые распри? Разделение? Впрочем, неважно. Не стоит сейчас показывать свою осведомлённость. Для всех присутствующих я — тёмная лошадка. Лучше, чтобы так и оставалось.

— Рожа у тебя стремная, — ответил я. — Специально так мало свечей поставил, чтобы никто не разглядел?

— Р-рдеп, — Агатош повернул голову в сторону. — Я его сейчас нашинкую.

В тени вспыхнуло странное зеленоватое пламя, отчего по коже побежали мурашки. Следом от стены отделился сгусток в человеческий рост. Третья фигура шагнула в круг света. Человек, больше похожий на восковую мумию. Сам бледный, с чёрными бровями, глубоко посаженными глазами. Пригляделся, но увидел лишь два бельма, в которых плясали зеленые отсветы.

Сам огонь был светом в намерении посоха. Странного посоха. Изогнутая узловатая ветка из черного дерева, с которой свисала пузатая банка. Именно внутри неё и светилось нечто гнилостно-зеленое.

На груди символ в виде трёх переплетающихся комет. Снова пришлось напрягать Четверга, чтобы вспомнить, кто передо мной. У меня было много свободного времени, а у Реборнов большая библиотека, так что я много чего успел полистать, почитать и благополучно забыть.

Дом Шисайд. Мда, ну и компания. Я считал Грей-Грост отщепенцами Семьи, которых приглашают лишь по особым случаям? Если так, то Шисайд были изгоями, которых не приглашают вовсе. Самые тёмные и мерзкие твари среди всех домов. Ритуалы, жертвоприношения, тёмные сущности, культы Бездны, тёмные боги, любая мерзость — всё это Шисайды. О них в книгах было меньше всего информации.

Мрачные колдуны, готовые продать что и кого угодно ради силы. Как там говорила Смотрящая Дозоров? Ядра, закалённые в огне сгораемых душ? Мерзкие и опасные. Теперь понятно, откуда ноги растут.

Колдун, которого звали то ли Рдеп, то ли Р-р-рдеп, из-за картавости Агатоша не разобравшись, прошёл мимо меня, остановился по другую сторону стола. Там был небольшой чугунный котелок на треноге, Рдеп повёл над ним рукой. О дно застучали брошенные руны, вырезанные на чёрных костяшках. Вспыхнул зелёный огонь, но тут же опал. Жрец долго вглядывался в котелок, после чего посмотрел мне в глаза.

Взгляд слепого я выдержал, но признаюсь, с трудом. Было в этих зелёных отблесках что-то жуткое. Я всякого дерьма в Логосе насмотрелся, но этот взгляд... Бр-р... Мурашки по коже, словно в пасть голодного Левиафана вглядываешься.

И чем дольше я смотрел на него, тем сильнее было паранормальное ощущение, будто кто-то подкрался сзади и схватил меня за горло ледяной хваткой. Колдун отвернулся первым, и странное наваждение спало. Я с трудом сглотнул вставший в горле ком.

И теперь, рядом с этим колдуном и с полудохлым недочеловеком-недопризраком, я внешне почувствовал некую симпатию к Агатошу. Гипертрофированный, массивный, со следами трансформаций, он сейчас казался мне самым нормальным из троих.

— Что говор-рят р-руны? — спросил Агатош у Рдепа. — Это он или не он?

Колдун вновь заглянул в котелок, затем посмотрел на меня. Я снова поёжился. Не понимаю, что тут происходит, но мне это всё очень не нравится.

Смотрящая Дозоров не любила подолгу ходить, всё-таки возраст брал своё, а тело, несмотря на все укрепления, начинало подводить. Но кости разминать всё равно надо, чтобы окончательно не заржаветь, а тут и повод весомый.

Стоило мальчику с драконом улететь, как совет кланов на этом завершился. Девчущку быстро пристроили к Путям, они организуют ей безопасный проход в Башню, как только появится такая возможность.

А вот сама Смотрящая направилась в сердце Дренда. Большой Перекрёсток.

Хоть городом и управляли три совершенно разных клана, объединял их один Путь. Дорога, на которой встретились их предки, что легла в основу нынешнего миропорядка. Клань верили в Путь как в религию.

Но вера их была не слепой. Да, Путь не был богом, как Семеро или молодые. Не был сущностью или человеком. Путь был принципом жизни. Кодексом. Сводом. И у Пути была важная особенность. Если следовать ему, если тебе предназначено, если набраться опыта и сил, то можно заглянуть вперёд и узнать, что там за поворотом.

Такое могли лишь единицы. Редкий дар, редкое благословение и проклятие. Сейчас в Дренде был лишь один человек, способный заглянуть за поворот. Путеводная Звезда.

И говорить с ней могли лишь Смотрящие кланов. Потому что Звезда обладала опасными знаниями, с которыми нужно обращаться весьма осторожно.

— Мирного нам времени, Путеводная.

— Пусть будут милостивы к нам перекрёстки, Смотрящая Дозора, — прокричала старушка.

Сухая, почти угасшая, она цеплялась за жизнь изо всех сил, хотя уже давно прошла отмерянное ей расстояние. Возможно, она пыталась дотянуть именно до этого момента.

Смотрящая взглянула на Звезду — та хоть и была слепой, но бельма на глазах отнюдь не из-за возраста. Человеческое зрение позволяет смотреть вперёд, но никогда за угол. Это то, от чего Путеводные отказываются в первую очередь.

— Он тут? — спросила Звезда.

— Кажется, да, — не очень уверенно ответила ей Смотрящая Дозоров. — Я не уверена, но похоже, всё как вы говорили. В час нужды, с множеством пройденных перекрёстков за плечами, включая те, которые обычно становятся последними, но не для него. Кажется, он пришёл делать свой главный выбор.

— Его выбор уже был сделан. Вопрос лишь в том, что это означает для всех нас. Скажи, он пришёл или прилетел?

— Прилетел.

— Сам или на мёртвом звере?

— На драконе. Странном.

— Один?

— С ним была леди из Башни. Тоже странная.

— После него в городе появилось семь незнакомцев в масках зверей?

— Нет.

— Что ж... Могло быть и хуже, — выдохнула Путеводная, как будто бы с облегчением. — Перекрёстки нам благоволят. Он выбрал свой поворот, и у Дренда есть шанс выжить.

— Отличные новости, — обрадовалась Смотрящая.

— Для нас. Да, для нас отличные. Но не для него. Это лишь очередной перекрёсток. Готовь людей, поднимай город. Он будет биться за Дренд, но проиграет. И тогда Дренд будет биться за него. Тогда шанс ещё есть.

— Это невозможно. Дренд никогда раньше не вступал в войны, — нахмурилась Смотрящая.

— В Дренд никогда раньше не входил Истинный Странник. Собери город, иначе... Города не будет. Я это видела своими глазами.

Глава 10. Грация бегемота-балерины третьей ступени

Колдун Рдеп как-то странно смотрел в мою сторону, а зелёное пламя в банке начало пульсировать.

— Скажи, юноша, — произнёс Рдеп шипящим голосом, — зачем ты здесь?

— Мне в Башню надо, — честно ответил я. — Хочу немного покопаться в их архивах.

— Это он, — произнёс Рдеп, уходя обратно в тень.

— Отлично, — кивнул Агатош. — Я в эту руническую галиматью не верю, но зато верю в честную сделку, пацан. Нам тоже кое-что конкретное нужно в Башне. Поможешь нам сломать купол, найдём местных Хранителей и побеседуем. Ты что-то конкретное ищешь?

— Информацию.

— Вообще прекрасно. Нам это дерьмо даром не надо. Тогда нам склады, тебе... всё остальное.

— Звучит как план. И когда вы готовы начать?

— Да хоть сейчас, — усмехнулся Агатош. — Моим пар-ням уже осточертело тут.

Я прикинул в голове. Ну, купол подпитывается от энергии центрального генератора. Можно создать внешнее давление через Пентаграмму Душеловов, а сам пузырь я смогу перегрузить разрядом зелёной молнии.

— Пятивекторную пентаграмму можно использовать, — произнёс я. — Это создаст нужный резонирующий контур. Ты же владеешь магией душ.

— Да, — кивнул Рдеп. — Но это сложная и рискованная печать, ошибёмся на градус — и всё пойдёт прахом. К тому же нужны жертвы.

— А город за спиной тебе на что? — усмехнулся я. — Сходи, набери сброда пару тысяч. Расставь по векторам. Черти пентаграмму, я помогу с технической частью, у меня глаз намётан. Как только совершите жертвоприношения, я перегружу купол.

Дел на сутки максимум, нет у меня времени тут болтаться. Да и желания тоже. Быстро вскроем эту консервную банку, соберу сведения, потом...

Вспышка боли пронзила разум. Я тряхнул головой и попытался проморгаться.

— Скажи, юноша, — произнёс Рдеп шипящим голосом, — зачем ты здесь?

— Босс, — вмешался Четверг. — Что это было?

Я не понимал, что происходит. Какая ещё пентаграмма и жертвоприношения? Что за чушь я тут нёс? Посмотрел на колдуна, который всё ещё ждал ответа, а у меня в голове всё смешалось.

— А можно повторить вопрос? Не расслышал.

— Это он и не он одновременно, — произнёс Рдеп, отходя ближе к стене.

— Выр-ражайся конк-ретно, — начал выходить из себя Агатош. — Что это значит?

— Это он. Но что-то в нём изменилось. Или вокруг, — сделал вид, что пояснил, колдун, хотя тут явно никто ничего не понял. — Он больше не может нам помочь. Или не хочет. Скорее всего, в Башне есть свои Плетущие, и они переплели нити судьбы новым узлом.

— Что говорят руны? — спросил фантом. — Он ещё может быть полезен?

— Любой узел можно развязать и сплести заново. Или разрубить. Плетущие дома Шисайд не знают себе равных. Что-нибудь да придумаем.

— А мне никто ничего не хочет объяснить?

— Пацан? Ты чего в Башне забыл? — рявкнул Агатош.

— По своим делам прилетел.

— Ор-ружие, солдаты, секреты?

— Последнее.

— Тогда нам с тобой делить нечего. Поможешь нам с куполом — оставим тебе Башню и Хр-ранителей. Можешь хоть до смерти всех запытать.

— Не мои методы. Мне с вами и правда делить нечего. Так что давайте и мешать друг другу не будем.

— Хах, — Агатош оценивающе посмотрел на меня, поглаживая рукоять, торчащую из-за кресла. Потом перевёл взгляд на фантома и колдуна. — Р-разговор окончен. Свали с глаз, пока не пер-редумал.

Я решил воспользоваться разумным «пр-редложением» лорда. Ну его нафиг с такой компанией связываться.

Вышел из дома и с прыжка поднялся в небо. Направился в сторону Дренда, попутно пытаюсь разобраться с тем, что это было.

— Ты получил информационный пакет, босс, — произнёс Четверг. — И тут же его прочитал. Очень качественная картинка. Создаёт образ реального пережитого опыта. Но на самом деле всё произошло мгновенно исключительно у тебя в голове.

— Вопросов меньше не стало.

— Отвечаю на невысказанное. Пакет прошёл мимо меня, я его до сих пор не вижу в энергоструктуре. Он буквально пришёл тебе напрямую и растворился в твоём сознании. Второе. Я понятия не имею, откуда ты взял... Назовём это «видение». Система аналогична способности Яркого. Ты будто бы подключился к чему-то и получил оттуда информацию.

— И что это должно значить?

— Понятия не имею. Но, учитывая содержание, предлагаю рассматривать как бред сумасшедшего и забыть.

— Вот тут я даже соглашусь.

Представить, что я мог сам предложить принести в жертву город... Хотя... Нет, это всё же другое. А ещё эти странные ощущения. Я говорил всё это с таким ледяным спокойствием, словно о чём-то обыденном.

К чему тратить целую неделю своей жизни, если можно расплатиться тысячами чужих? Ведь моё время куда ценнее их душ... Даже вспоминаю об этом, и мурашки по телу. Бр-р...

Но в одном тот другой Рейн был прав. Тратить время не хотелось. Однако я прекрасно понимал, что сам попасть в Башню не смогу, а связываться с домами просто не хочу. Будем считать, что разведка прошла успешно и все остальные варианты отменяем. Возвращаемся к изначальному плану с Дозорами.

Я сделал круг над Дрендом, пока в переплетениях однообразных домов Четверг не подсветил мне нужное строение. Штаб-квартира Дозора. Приземлившись аккуратно на свободном пятачке, я сделал шаг, как услышал за спиной хруст.

Провожатая стояла, облокотившись о стену, и грызла яблоко прямо с лезвия. Смотрела при этом на меня.

— Убедился? — спросила она. — Пошли, Смотрящая ждёт.

— Знатная леди?

— Расположилась у Путей. Контакты с Башней — это их вотчина.

На этот раз двигались в самый центр, который был огорожен кольцом старых стен. Символично, что эти укрепления в итоге стали частью городской застройки. Дома строили не просто впритык — укрепление стало одной из несущих стен для них.

Провожатая привела меня на центральную площадь, которая действительно напоминала площадь, а не пятачок. Тут метров десять свободного пространства. И колодец. Мда... Теперь могу заявить официально, что я видел самый большой и самый маленький колодцы в глубину.

Если в моём колодце можно утопить особняк, то тут буквально два метра диаметра. Как тут погружаться-то?

Смотрящая стояла рядом, только кое-что в ней изменилось. На глазах плотная повязка.

- Я вроде всего на несколько часов отлетел. Что с глазами?
- Всё в порядке, — улыбнулась Смотрящая. — Так было нужно.
- Хорошо, — ответил я, что бы это ни значило. Ладно, может, закапала просто.
- Пролетел круг почёта? Разведаль.
- Да.
- И вернулся обратно. Следовательно, понял, что всё равно придётся работать с нами.
- Пока что это кажется мне оптимальным решением.
- Так и есть. План простой. Через три дня Пути откроют маршрут напрямик в Башню.

Твоя леди пройдёт с ними, ты тоже. Я договорюсь.

- Что-то с трудом верится. Напомню, я тоже присутствовал на переговорах.

— Многое изменилось.

- За пару часов?

— Ещё раньше. Ты пройдёшь с ними и окажешься в Башне. Дальше сам, там наши полномочия заканчиваются. Взамен мне нужна одна небольшая услуга.

- Разумеется, — вздохнул я.

Старушка указала рукой на странного мужчину. В одних штанах, закатанных по колено, он стоял в центре колодца и с помощью длинного шеста помешивал чёрную материю. Словно бы суп готовил.

Однако в спектральном зрении я видел, как с его рук по посоху стекают потоки энергии. Стекают, смешиваются с чёрной материей и растворяются в ней.

— Скоро будет готов портал в глубину, — произнесла Смотрящая. — Первый слой, но там будет одна довольно неприятная тварь. Я не знаю её названия, но знаю, что у неё есть нужный мне токсин.

- Какая-то конкретика будет? Детали? Описание?

— Сильная. Всё, что я знаю. Не стоит её недооценивать.

— Окей. Подведём. Я иду на первый слой, убиваю тварь, тащу тебе её яд, а через три дня оказываюсь в Башне. Всё верно?

- Именно.

— По рукам.

Вообще легчайший квест. Даже особо напрягаться не надо. И никаких пентаграмм, жертвоприношений и битв аж с тремя домами Семьи.

— Я бы предпочёл дождаться портала где-то в уединённом месте. В идеале, где можно неплохо пожрать. Золото Королевства тут принимают?

— Сочтёмся, — усмехнулась моя провожатая. — Смотрящая, я приведу его через два часа.

Старушка молча кивнула, а мы вдвоём с... Надо бы ей имя какое-нибудь придумать. Пусть будет Бестия. Не знаю почему.

В общем, Бестия провела меня чередой узких улочек к странному заведению. О том, что тут кормят-поят, я мог догадаться лишь примерно никак. Обычная дверь в обычную пристройку к обычному дому. Да ещё вход сбоку со стороны переуллка. Как они вообще могут жить в таком кривом городе?

Небольшое тесное помещение, состоящее из хаотично сложенных комнат. Бестия отвела меня в дальнюю, где стены были обиты бархатом. Небольшой стол, сколоченный из добротных досок, пара скамеек по бокам, всё обильно завалено подушками. Вот любят тут подушки, замечу. Любые косяки ими можно завалить. Эх, мне бы парочку таких. Размером с дракона. Чисто особняк обложить, чтоб «я в домике».

Вскоре подошла миниатюрная официантка, замотанная в разноцветные занавески до пят. Красиво, конечно, даже очень. Но как они вообще в этом ходят? Я на собственный плащ ста-

бильно три раза в день наступаю, но у меня грация бегемота-балерины третьей ступени. А тут поголовно все так ходят.

Бестия сделала заказ, я попросил чай. Нравится он мне тут.

— Тебе не нужно готовиться к глубине? — спросила девушка, когда ей принесли тарелку с яблоками.

— Нет. Обычно мне приходится готовиться к выходу на поверхность.

— Тебе нужны какие-нибудь припасы, инструменты, расходники? Пока есть время, я могу достать всё необходимое.

— В глубине есть всё необходимое. Там достану.

— Команда? Какие-то специфические навыки? Спириты контроля, скрытники, разведчики, хиллеры? Ищейки, картографы, порталышки? У Дозоров много, кто есть.

— Хм... Ты идёшь со мной?

— Я и моя команда. Колодец у нас малый, редко когда можно собрать больше пяти человек. Но все дозорные обязаны погружаться минимум два раза в год. Так что опыт у нас есть.

— Как скажешь, — я постарался удержать каменное лицо. — Берите что-нибудь для собственного комфорта. На меня не надо ориентироваться. А сейчас не сочти за грубость, но мне нужно побыть одному. Дорогу я запомнил, вернусь через два часа.

— Я не могу тебя оставить. Приказ, — нахмурилась девушка. — Я буду ждать на улице.

Кажется, всё-таки недовольна, что я её выгнал. Но так было нужно. Когда Бестия ушла, Иха раскрыла незримый купол, освобождая проход.

— Заходи, — произнёс я.

Дверь не открылась, но прямо сквозь неё прошла еле видимая хмарь. Уселась напротив, после чего тёмный из дома Грей-Грост откинул капюшон и посмотрел на меня, улыбаясь.

— Признаюсь, я очень старался быть незаметным. Давно вы меня срисовали?

Я молча положил на стол полупрозрачный сгусток, который ушлый тип прилепил к моему плащу ещё в лагерном шатре. Сгусток тут же, словно живой, перекатился через стол и исчез в складках коричневого плаща.

Иха снова взяла комнату в пузырь, так что мы могли спокойно поговорить.

— Меня зовут Зий Самост Урт Ван Дейл. Другие обычно зовут меня Урт, господин Рейн.

— Дренд не любит имён, уважаемый Урт. Это личное. А мы тут в гостях, так что давайте будем уважать чужие правила.

— Как скажете. Господин с драконом.

— Так лучше, уважаемый из Грей-Грост. Что привело вас ко мне?

— Осведомлённость, как вы могли догадаться. Мой дом несколько отличается от иных домов Семьи. Мы слишком хорошо знаем, что такое смерть, а потому научились ценить жизнь. И придерживаемся тезиса, что решение проблемы без применения насилия это хорошее решение.

— Странно слышать это от тех, кто палит по Башне очень странными снарядами.

— Именно потому я и здесь. В надежде, что мы сможем ограничиться лишь куполом. Но с вашим появлением эта надежда становится подобна утреннему туману, что тает к полудню.

— Не могу понять, вы меня оскорбили или похвалили?

— Сам не знаю, не буду врать. Но Грей-Грост наслышаны о вас. Дом Реборн считает вас союзником. Дом Луналакс считает вас ищейкой Форсайта. Церковь Форсайта считает вас угрозой, работающей на Реборнов. И казалось бы, круг замкнулся. Но Реборны назначили за вашу голову солидную награду. И при этом категорически не хотят выдавать заказ на эту самую голову. Честно говоря, я запутался.

— Хах, — я невольно расплылся в улыбке. — Всё сложно. Думаю, это слово идеально описывает ситуацию. Раз уж вы так осведомлены, то утолите любопытство. Как там поживают Реборны?

— На острие меча. Но как и положено хорошему мечу, он лишь закаляется в горниле войны. Птичий Удел в осаде уже который месяц, но при этом даже церковь Форсайта не уверена, кто кого окружил. Волки и мыши огрызаются так, что даже мы порой удивляемся.

— Хорошо, — продолжал улыбаться я. — Рад это слышать. За добрые вести спасибо. Но всё равно не понимаю, зачем вы здесь.

— Здесь, в этой комнате? Или здесь, у подножия Башни?

— Оба.

— Что ж... Что касается Башни, то буду откровенен. Семья в опасности. Мы и так были раздроблены, но общий враг не скрепил нас. Кто-то бросил вызов Форсайту, вполне открыто. Кто-то действует тайно. Кто-то плетёт интриги. Кто-то просто пытается нажиться на общей проблеме. Иные хотят отсидеться и примкнуть к победителю.

— А Грей-Грост?

— Грей-Грост уверен, что победителей не будет. Проиграют все. И потому мы помогаем другим с Башней. Внутри чёрного монолита хранятся большие секреты. Иные могут повергнуть в ужас, другие покажутся бредом, хотя являются неоспоримой истиной. Наше счастье, что Башню никогда не интересовала власть. Иначе Форсайт осаждал бы сейчас её, а не Птичий Удел. И мы бы им помогали. Всё просто: нам нужно оружие, что хранится в недрах монолита. Оружие, одно наличие которого способно остановить любой конфликт.

— И если вы его достанете, то, конечно же, используете лишь во благо. Чтобы никто не посягал на Семью? И совершенно точно не захотите подмять под себя всех остальных?

— Тот, кто по-настоящему не умирал, мечтает о смерти. Кто не знает, что значит жить, мечтает познать жизнь. Грей-Грост умеет ценить то, чего лишён сам. Я искренне верю, что наш дом сможет использовать оружие во благо, без необходимости его применять. Угрозы применения будет более, чем достаточно.

— А если не выйдет? Если Форсайт не остановится? Не та контора, которую можно запугать пустыми угрозами.

— Та. Именно та. Им не нужно верить в угрозу. Они видят, они знают — в этом разница. Им нужна реальная угроза и возможность её предотвратить. Оружие должно быть в руках тех, кто способен его применить, но не станет без необходимости. Церковь это увидит, я верю.

— А я нет, — пожал я плечами и залпом допил чай. — Без обид. Если я вдруг получу доступ к этой штуке, то сделаю всё возможное, чтобы она не досталась никому.

Пусть лучше поубивают друг друга старомодными мечами и фаерболами, чем начнут бить друг друга по башке ядерными дубинками. Не знаю, о каком оружии идёт речь, но по описанию очень подходит. Ну его.

— Что ж... Я вас услышал, господин с драконом. Тогда перейду ко второму вопросу. Я здесь, в этой комнате, потому что желаю обозначить нейтралитет Грей-Грост. Мы вам не враги.

— Да мы вроде бы и не ссорились.

— У нас есть такое выражение: «гром-камнями кидаются — города горят». Многие с вами сталкивались, многие вас недооценили, многие пожалели. Что бы дальше ни случилось на полях между Дрендом и Башней, какое бы решение вы ни приняли, что бы ни сделали, просто знайте, что Грей-Грост вам не враги.

— Но и не друзья.

— Друг моего врага — мой враг. Так у нас говорят. Грей-Грост не заводит друзей, не наживает врагов. Мы просто существуем. Тихо-мирно, сами по себе.

— Знаете... Отличная позиция. Я даже вам завидую.

— Отчего же? Ничто не мешает вам жить так же. Жить сами по себе. Ни во что не вмешиваться, никуда не лезть.

Хах. Он прав и не прав одновременно. К сожалению, прошли те времена, когда я мог просто отсидеться. Да, сначала меня втягивали в чужие разборки, но чем дальше, тем чаще я сам начал в них участвовать. По одной простой причине.

— Увы, неприятности сами меня находят. И в отличие от вас у меня есть одна странная черта. Меня задолбало смотреть на кучу идиотов, которые пытаются сделать всё ещё хуже. Логос и так на последнем издыхании, и всё равно найдётся кучка дебилов, которым надо плеснуть керосина в костёр. То великий поход организуют во имя спасителя, то древнего бога освободят, то армию нежити поднимут. Теперь вот эти... Оружие им подавай. Я по мере сил просто пытаюсь сделать так, чтобы не стало хуже.

— Мне кажется, вы слишком много взваливаете на себя, господин.

— Верно, — кивнул я. — Потому что другие не взваливают вообще ничего. Сидят тихомирно, лишь бы ни с кем не ссориться. Только когда наступит конец света, в Бездну отправимся все вместе. Форсайт, Семья, вы, я, взявшись дружно за ручки. А я не хочу. Мне с вами не по пути. Мне не нравится Логос, мир кислотины, дерьма и серости. Но другого нет. Нет под рукой мира получше, куда можно было бы просто свалить и дать вам возможность уничтожить все вокруг. Поверьте, я точно знаю, я пытался найти такой мир. Но раз я все еще тут, я скорее сам лично перебью всех вас, чем позволю это сделать другим.

- Хм... Я вас услышал. И в отличие от остальных, Грей-Грост отнесется к вашим словам серьезно.

- Хорошо. Я рад. Наконец хоть кто-то. Если это все, - я многозначительно указал на дверь.

Урт вновь принял призрачную форму и растворился за дверью. Сначала попытался выйти сквозь стену, но я видел, как призрак пару раз ударился о пелену Ихти, после чего все же вышел, как заходил.

Приятный парень. Очень много знает и может делать выводы. Кажется, впервые наступил момент, когда моя репутация сработала на меня. План работы с домами постепенно начал складываться. Я понимал, как вывести из игры два дома из трех, по идее этого должно было хватить.

Осталось только познакомиться с Хранителями Башни и как-то договориться. Впрочем, не похоже, будто бы у них много вариантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.